Седьмая дочь графа Стера

Автор:
Ольга Романовская

Седьмая дочь графа Стера

Ольга Романовская

Народное поверье приписывало седьмому сыну особую силу, но что делать, если на свет появилось семь дочерей? Вместо дара целительства – темная магия, вместо красоты – уродство. И это в уважаемой семье графа Стера! Не иначе проявились проклятая кровь прапрадеда. Семнадцать лет Изабелла провела в стенах родного замка, семнадцать лет родители надеялись переспорить судьбу, но пришло время седьмой дочери выйти в свет… И вот уже два года дурная слава стала ее единственной спутницей.

Ольга Романовская

Седьмая дочь графа Стера

Глава 1

Каждая порядочная аристократическая семья скрывала скелеты в шкафу. Однако вряд ли кто-нибудь мог похвастаться, что прячет от мира живого человека. Но, к сожалению, проделать этот номер с неодушевленным предметом или даже неблаговидным поступком гораздо проще, нежели с девицей семнадцати лет, и Изабелле пришлось выходить в свет. Не слишком часто и исключительно вечерами, чтобы не испортить гостям аппетит. Обязательно вместе с сестрами, чтобы не привлекать внимания к своим странностям. Да и когда у тебя много дочерей, вряд ли кто-то заметит внезапное исчезновение

одной из них. Девицы подвержены нервным расстройствам, у них частенько болит голова, случаются обмороки. А еще они страдают малокровием и прочими недугами, диктующими суровый постельный режим. Только, увы, ничто не может длиться вечно…

– Надо что-то решать.

Лорд Уильям Джад, граф Стер покосился на свою жену Лавинию. Та, по обыкновению, тяжко вздохнула, в который раз помянув недобрым словом проклятие. Кто и когда его навел, неизвестно, но факт неоспорим. Все мальчики и девочки хороши и здоровы как на подбор, только Изабелла уродлива, вдобавок обладала странным наклонностями, которые привели к гибели Ирэн и Кэрол. Надо было послушать совета няни, избавиться от ребенка, но Лавиния не смогла. В итоге через три года лишилась новорожденных близнецов и больше не могла иметь детей. Возможно, допроси Лавиния супруга, узнала бы о первоисточнике бед, но она не обладала ни достаточной прозорливостью, ни силой характера, а добровольно могилы с секретами не вскрывают.

– Опять ты принесла сюда птицу! – графиня не придумала ничего лучше, чем сорваться на виновницу тяжких дум.

Изабелла вздрогнула и подняла на нее большие зеленые глаза. Ворон на ее плече недовольно каркнул и продолжил клевать еду с руки хозяйки. Точно чернокнижница! Откуда только взялась! Лавиния устала от череды увольнений слуг, не желавших работать в доме колдуньи. Она много раз устраивала обыски в комнате дочери, но та непостижимым образом умудрялась прятать тетради с непонятными, а потому пугающими записями. Нет, чтобы вышивала, как Мэри, или музицировала, как Алиса! Да хотя бы занималась садом, как Кетрин. Проклятое дитя!

Изабелла частично виновата в собственном увечье. Когда она сидит, распустив роскошные темные волосы, кажется нормальной, но стоит присмотреться, увидишь следы ожогов на ее лице. Шрамы обезобразили часть щеки, шею и левое плечо, по этой причине седьмая дочь графа Стера никогда не носила открытых платьев. Вот и сейчас шею ее сковал воротник-жабо. Никакого сравнения с сестрами! Изабелла мрачная, замкнутая – они хохотушки, весенние цветы в ярких воздушных нарядах. Но если бы дело было только в ожогах!.. Лавиния вздохнула и отвернулась. Никогда ей не избавиться от калеки!

– Мэри держит кота, почему мне нельзя завести ворона? Он воспитанный и никому не мешает.

– Потому что это птица, а не домашнее животное, бестолочь! – отозвался Генри.

Он учился в университете и приехал в родовой замок на каникулы.

Старший сын и будущий наследник титула Норман уже заступил на службу и занимался важными, взрослыми делами, поэтому редко наведывался в отчий дом. Вскоре он планировал заключить помолвку с наследницей генерал-адмирала.

– Если кто-то бестолочь, так это ты, – не смутилась Изабелла. – Все великие волшебники держали воронов. Они очень умные птицы и…

– Хватит! – рявкнул граф. – Чтобы я о волшебниках больше не слышал! Немедленно отнеси птицу в клетку, Изабо, и научись вести себя за столом.

Сестры дружно хихикнули и тут же приняли самый примерный вид. Изабелле девятнадцать, пора прочитать хотя бы одну книгу по этикету. Целых девятнадцать лет, а она по-прежнему говорит все, что думает. Ни один мужчина на нее не взглянет.

Опираясь на стол, Изабелла поднялась. Встревоженный движением, ворон взлетел с плеча.

– Пойдем, Сей, нам здесь не рады. – Девушка вытянула руку, и птица, немного поворчав на своем языке, опустилась на нее. – Я насыплю тебе орешков. Ты ведь любишь орешки?

Изабо ласково провела пальцем по блестящему оперению и, сильно прихрамывая, удалилась. Такой уж она родилась: одна нога короче другой. А потом еще опрокинула на себя кастрюлю – хотела взглянуть, что там булькает. Не доглядевшую за ребенком няню уволили, лекарь старался, как мог, но следы на коже остались.

Только Изабелле могло вздуматься сбежать на кухню! Проклятие, сущее проклятие рода Стер!

Лавиния проводила дочь полным тоски взглядом. Никогда ей не выдать Изабо замуж. А ведь это позор, придется девушке коротать век сначала в родительском доме, потом под крышей братьев и сестер. Можно, конечно, отправить ее в монастырь или университет, куда с прошлого года принимали женщин, но Изабо не питала страсти к религии, а об ученой карьере не могло быть и речи. Дочь сенатора с книгами не возится и уж точно не живет одна. Наука – это непристойно! Магия – тем более. Пусть в Магическом университете, в отличие от обычного, женщинам никогда не отказывали, граф лег бы костьми, но не пустил туда дочь.

– Я что-нибудь придумаю, – перехватив взгляд жены, ободрил ее Уильям. – К примеру, Кетрин могла бы взять ее к Фландрам.

– Но папа! – возмутилась предпоследняя дочь графа Стера. – Она всем только помешает.

«И распугает женихов», – прозвучало невысказанное между строк. Кетрин надеялась приятно провести время и оказаться в центре мужского внимания. После того, как Мери в прошлом месяце представила семье своего поклонника, ей тоже хотелось обзавестись женихом. Хотя бы для того, чтобы стоять рядом с ним на свадьбе Алисы. Это совсем другой статус, не просто сестра невесты, а будущая маркиза, графиня или баронесса. К тому же между Мери и Кетрин давно шло негласное соперничество, и младшая не желала проигрывать старшей. Правда, в одном она считала себя победительницей. Если все пойдет хорошо, Кетрин станет невестой в двадцать один, когда как Мери, ужас какой, через месяц исполнится двадцать два. Алиса на их фоне и вовсе казалась старой девой, но у нее была уважительная причина: будущий муж целых три года провел с дипломатической миссией заграницей.

Сестер Джад – по традиции, прилагавшуюся к титулу фамилию могли носить только владелец и его супруга – по праву считали жемчужиной графства. Идеально ровная, в меру бледная, в меру румяная кожа, тонкий стан, изысканные черты лица и безупречное домашнее образование. У всех, кроме Изабеллы, но ее никто не принимал в расчет.

Алиса и Кетрин пошли в мать, родились русыми и кареглазыми. Мери с братьями наследовали каштановые волосы и серые глаза отца. Только Изабо, вечно не желавшая соблюдать приличия Изабо, выбивалась из общего ряда. И волосы у нее темнее, и глаза зеленые, бездонные. Красивые, не поспоришь, но уж слишком колдовские, не для скромной девушки.

– Не обсуждается! – Граф принял решение и не собирался его менять. – Сделаешь так, чтобы не помешала. И вот еще что… – нахмурившись, он почесал подбородок. – Познакомь ее с кем-нибудь. Пусть не сидит на танцах в углу.

Кому-то могло показаться странным, но Изабелла умела танцевать. Она приспособилась к природному дефекту и на отлично справлялась с медленными мелодиями. Для быстрых требовался терпеливый, чуткий партнер, которого обычно не находилось, поэтому танцы, вроде зажигательного рила, оставались под запретом. Хотя и обычные Изабелла пропускала, сидела в буфете и читала книги. Почему именно там? Чтобы соврать, будто лакомится пирожными, если матери вдруг придет в голову ее разыскивать.

В свое время девушка жутко расстроилась решению отца выводить ее к гостям. Зачем, она прекрасно пряталась от них семнадцать лет, не мешала своей инаковостью. Теперь же раз в полгода приходилось ездить в чужие дома. Справедливости ради, сестры порхали по балам куда чаще, не пропускали ни одного вечера с танцами.

Кетрин тяжко вздохнула и пробормотала:

– Хорошо, папа.

Поездка заранее была испорчена. Нянька при Изабо – разве можно придумать что-то хуже? Как, спрашивается, она должна заставить мужчин танцевать с сестрой? Только слепой согласится пригласить такую уродку.

– Ничего, – шепнула Мери, – всегда можно соврать, будто очень старалась, но ничего не вышло. Ну, или что Изабо едва не закатила скандал, и ты побоялась за репутацию семьи.

Младшая сестра могла. Она упорно лезла в мужские разговоры и не желала соглашаться с мнением старших, а потому мудрых женщин. А еще не умела

вышивать и ничего не смыслила в поэзии.

– Спаси меня! – Кетрин с мольбой взглянула за заклятую сестрицу. – Вы с Бергом в среду едете на прогулку, прихватите Изабо. У него наверняка найдутся неженатые приятели…

– Пожалей бедолаг! – возвела очи горе Мери. – Берг меня бросит, если друзья отвернутся от него из-за этой блаженной. К тому же, – мечтательно улыбнулась она, – мы хотели остаться вдвоем.

– Мери! – ужаснулась сестра.

Кончики ушей ее покраснели. Стоит ли предупредить родителей? Пожалуй, нет, иначе Мери ничего не расскажет. А Кетрин жутко любопытно. Как всякая леди, она считала намерения сестры непристойными, но все запретное неумолимо влекло и разжигало любопытство.

– Я еще не решила, – тоже покраснев, призналась Мери. – Ну, может, самую чуточку, ведь мы уже обручились… Но честь я Бергу отдам только после свадьбы.

Кетрин жутко хотелось узнать, о каком «чуточку» идет речь, и сестра начала сбивчиво, то и дело хихикая от смущения, рассказывать о разных способах остаться девицей, получив развратное удовольствие, но тут вернулась Изабелла, и пришлось замолчать. При ней болтушки приняли серьезный, немного отрешенный вид.

Лавиния не подозревала, чем увлечены ее дочери. Она искренне полагала, что в мечтах они не ушли дальше первых поцелуев. Граф запретил бы даже их, но графиня помнила молодость и не возражала против невинных шалостей, если они не угрожали чести. Посему целоваться разрешалось исключительно с женихами или хотя бы с теми, кто собирался сегодня-завтра сделать предложение.

Изабелла лениво ковырялась в каше. Мысли ее занимал новый эксперимент, который она надеялась поставить на чердаке. В свое время кто-то потерял ключи, а девушка нашла. И вот, собиралась начертить свою первую пентаграмму. Если получится, явится бафомет. У Изабо найдется чего пожелать.

Хотя бы красоты, чтобы перестали тыкать пальцем. Или место в стенах Магического университета, где не приходилось бы учиться урывками, рискуя собственным здоровьем, а то и жизнью. Ну и репутацией, ведь подобное занятие неминуемо привело бы к изоляции семьи, лишило графа всех привилегий.

Откуда вообще взялись книги? Изабелла предпочитала не распространяться на этот счет. Хватит того, что в детстве ее отругали за попытку сварить эликсир здоровья. Совершенно безобидный, из арсенала аптекарей, а не ведьм, но наказание последовало нешуточное – малышку заперли в винном погребе. За Изабо и без того числилось слишком много странностей, отваживавших нянек, гувернанток и служанок. Она выращивала подозрительные растения, учила «мертвые языки» и увлекалась каллиграфией. Однажды и вовсе вызвалась заговорить кухарке зубную боль.

Когда девушка подросла, она научилась скрывать свои интересы. Родители вздохнули с облегчением: колдунья в замке Стер испарилась. Еще бы искоренить страсть дочери к затворничеству, темным платьям и избавиться от ворона. Однако Изабо сразу заявила: либо ей предоставляют капельку свободы, либо ее здесь ничего не держит. Она не имела в виду самоубийство, но родители поняли ее именно так и временно смирились. А книги… Изабелла раскопала их на том самом чердаке, куда сваливали всякую рухлядь.

Засыпая, девушка мечтала только об одном – стать могущественным магом. Тогда бы все проблемы решились, ее начали уважать. Но раз за разом Изабелла просыпалась всего лишь седьмой дочерью графа Стера. В этом тоже крылась насмешка судьбы, подарившая Изабо дурную славу. Если даже мать верила россказням о магии седьмого дитя, подозревала, что расплатилась жизнями близнецов из-за хромоножки, что говорить о других?

– Изабелла!

Девушка вздрогнула, когда отец обратился к ней по полному имени, и нервно поправила воротник. Пальцы инстинктивно проверили, прикрывают ли волосы рубец на щеке. Вдруг граф узнал о книгах? Да ну, Изабо надежно их спрятала. После истории с зельем матушка следила за ее вещами и выбрасывала все подозрительные. Приходилось идти на хитрость. Изабелла ценила книги и в другой ситуации осудила бы столь варварское обращение, но ради собственного блага приходилось вырывать переплеты и титульные листы сентиментальных романов и вкладывать внутрь труды по магии. Листы с томлениями героинь

безжалостно отправлялись в камин. Любовь Изабо не интересовала, хотя бы потому, что полюбить ее невозможно. Это удел сестер, а она создана для волшебства.

– Да, отец?

Изабелла низко склонила голову над тарелкой и чуть ссутулилась.

– Ты поедешь вместе с Кетрин к барону Фландру.

– Но я не хочу, я еще не…

Девушка вовремя закрыла рот, сообразив, что едва не проговорилась.

– Ты поедешь, – с нажимом повторил Уильям. – Пора перестать дичиться людей. И научись, наконец, улыбаться!

Глаза бы его не видели дочери-калеки! Он заподозрил неладное сразу, как она появилась на свет. Другой заподозрил бы жену в измене, но, увы, Лавиния была на редкость честной супругой. Да и седьмая дочь… Шкаф со скелетами рода Стер не ограничивался Изабеллой, в нем притаился ее прапрадед, которого вычеркнули из памяти, но не могли вымарать из жизни. Мерзкий чернокнижник! К счастью, у него хватило ума не кончить дни на плахе, а творить свои дела вдали от людских глаз, иначе бы его правнук не удостоился чести стать сенатором. Не иначе Изабо пошла в Рафуса Джада. Нужно скорее сплавить ее замуж и на корню пресекать любой интерес к волшбе.

– Отец хочет сказать, – мягко вмешалась Лавиния, – что свежий воздух и новые друзья пойдут тебе на пользу. Скучно сидеть целыми днями одной, а там молодые люди, танцы. Ты ведь у меня очень умная…

Изабелла усмехнулась. О да, учеба давалась ей легко, настолько, что она делала домашнее задание за старших сестер и растолковала им непонятные места в учебнике. Но среди молодых людей лучше прослыть дурочкой, главное, родиться красивой. Кому интересен твой ум, когда от тебя шарахаются?

– Ты ведь поможешь Кетрин? – зашла мать с другой стороны. – Нельзя отпускать ее одну. Я поехать не смогу, твой брат и отец тоже, у Мери жених…

Изабо смирилась. Ей не привыкать становиться компаньонкой сестры. Ничего, снова посидит в уголке, стойко перенесет парочку сочувствующих взглядов и оттенит красоту Кетрин. Может, сестра так быстрее выйдет замуж, чего страстно желала.

– Только пусть не надевает черное! – крикнула со своего места Кетрин. – Я не хочу объяснять, почему Изабо носит траур.

– Если хочешь, я объясню сама, – хмуро отозвалась девушка.

Она мысленно закипала. Так и хотелось ответить: «Я горюю по содержимому твоей головы», но пришлось улыбнуться – отец смотрит – и заверить, что ради сестры она выберет какой-нибудь веселый наряд.

– Я помогу, дорогая. – Довольная Лавиния ободряюще кивнула. – Помнится, мы сшили тебе чудесное платьице в цветочек…

Изабелле не нравилось, когда с ней обращались как с маленькой, но маму не переделаешь. Она навсегда младшая в семье, вечная девочка.

– И волосы нужно приподнять, – продолжала строить планы графиня.

Приподнять? Изабо чуть не застонала от ужаса. Так все увидят ее шрамы! Может, сказаться больной? Тогда она на законных основаниях не поедет к Фландрам. Но это малодушие, а Изабелла с детства воспитывала в себе бесстрашие. Поэтому она позволила матери после завтрака зайти к ней и откопать то самое платье в цветочек.

– Ну вот, даже пояс под цвет глаз, – довольно кивнула Лавиния, наблюдая за преображением дочери.

Главное, не обращать внимания, что одно плечо немного ниже другого.

Горничная закончила шнуровать корсаж и отошла, ожидая новых указаний.

Изабелла безучастно смотрела на собственное отражение. Если бы на нее нацепили рубище, ничего бы не изменилось. Зато ворону нравилось, иначе почему вдруг он раскаркался в клетке? Если бы не присутствие посторонних, Изабо спросила бы его, но при матушке Сей должен оставаться обычной птицей, а его хозяйка – обычной девушкой, насколько это возможно.

Ворон завелся сам. Изабелла гуляла по саду, кажется, плакала и наткнулась на птицу. Девушка предполагала, он сбежал от прошлого хозяина: кто-то ведь научил его говорить? Правда, четыре года назад Сей был гораздо глупее себя сегодняшнего. Изабо много с ним занималась, вырастив практически полноценного собеседника.

Платье оголяло шею и верхнюю часть груди. Декольте сделали универсальным, чтобы оно одинаково подходило как для дневных визитов, так и для танцев в дружеском кругу.

– Я это не надену!

Закрыв шею и грудь руками, девушка обернулась к матери.

– Придется привыкать, дорогая. – Лавиния стояла на своем. – Нельзя всю жизнь прятаться. Возьмешь газовый шарфик, на танцах снимешь. Теперь займемся прической.

Изабо мысленно застонала. Сегодня у Фландров она умрет. Только ленивый не скривит губы, не напомнит, какая она уродина. Зато умная. Кто только придумал сомнительное утешение! Женщине положено родиться красавицей, иначе нельзя.

Под строгим руководством госпожи горничная расчесала волосы Изабеллы и подняла их. Девушка задрожала, вмиг ощутив себя беззащитной. Только не хватать себя за шею, только не хватать!

– Ммм, пожалуй, локоны идеально подойдут. – Графиня долго колебалась, но решилась-таки причесать дочь по моде. – Крупные. Пустим две-три пряди у лица. Остальные гладко зачешем и сделаем шиньон.

Изабо покорно терпела, старалась не смотреть в зеркало.

Десятки раз за свою короткую жизнь девушка задавала себе вопрос, почему родилась такой. Даже адресовала его Богине, но та осталась глуха. В итоге Изабелла отвернулась от религии, навсегда уверившись, что на небе она тоже никому не нужна. Впрочем, поклонение Богине давно стало формальным и ограничивалось парой старых ритуалов за год. Только монахини продолжали исправно славить небеса.

Но вот преображение завершилось. Матушка с энтузиазмом, горничная – по указке заверяли, что все мужчины графства станут драться за возможность посидеть рядом с Изабеллой. Уважая чужой труд, она согласилась оценить совместные старания. Из зеркала смотрело… существо. Нет, если ограничится только правой стороной, получалась симпатичная, пусть и грустная девушка с пикантной родинкой на шее. Но левая сторона все портила.

– Я надену маску.

Изабо привычно потянулась к верхнему ящику стола, где хранила сделанную по специальному заказу полумаску. Появляясь в свете, девушка неизменно прибегала к ее услугам.

– Попробуй без нее. – Мать говорила мягко, но Изабелла давно научилась отличать приказы от просьб. – Это не бал.

И очень жаль. На балу так легко ускользнуть! А если устраивали маскарад, Изабо и вовсе чувствовала себя почти нормальной.

Девушка кивнула, не желая спорить с матерью. Действительно, пора привыкать. Или Изабелла решила, будто когда-то перестанет быть уродом?

– Ты очень красивая, помни об этом.

Поцеловав дочь в лоб, Лавиния удалилась. Она сделала все, что могла, постаралась стать любящей матерью.

Изабо неизменно вызывала стыд и вину. Если бы она умерла, остались бы живы Ирэн и Кэрол: седьмой ребенок высасывает чужие души. Лавиния не стала бы рожать так много и часто, но Богиня наделила Уильяма богатым темпераментом и повышенным благородством, не позволявшим так скоро завести любовницу. В итоге в замке не смолкали крики младенцев. Сейчас он, к счастью, успокоился, развлекался со служанками.

Графиня удалилась, а горничная осталась и с деланным энтузиазмом помогла юной госпоже подобрать шляпку и драгоценности. Однако Изабелла видела, как менялось выражение лица женщины, стоило служанке коснуться ее кожи. Зеркало не обманешь, зеркало всегда покажет правду.

Наконец горничная тоже ушла, Изабо ненадолго осталась одна.

– Надеюсь, сестра не натворит глупостей. – Девушка покосилась на ворона. – В прошлый раз мне стоило большого труда спасти ее от отцовского гнева.

– Ты ни в чем не винова-а-ата! – отозвался Сей, наедине с хозяйкой обретя дар человеческой речи.

– Попробуй объяснить отцу! – фыркнула Изабо. – Как и то, что на меня никто не позарится. Разве маг, из чисто научного интереса, но таковых у нас нет. Местные считают колдовство болезнью, чем-то вроде проказы. Магический университет и вовсе для них сборище всех демонов Семимирья.

– Ты не права-а-а! – заладила свое птица.

– А, ты про пару образованных господ? – отмахнулась девушка. – Но они давно женаты. Да и не хочу я стать чьей-то супругой. Вот бы получить свою часть наследства и уехать! – Она мечтательно прикрыла глаза. – Я остригла бы волосы под мальчика и стала жить как хочу.

– Пор-р-ра, пор-р-ра! – раскаркался ворон, напоминая, что экипаж не станет ждать.

– Сама знаю, – поникла Изабо и, не глядя, сгребла в сумочку нехитрые дамские принадлежности. – Поеду тешить тщеславие Кетрин. На моем фоне она особенно

неотразима.

Глава 2

Изабелла равнодушно скользила взором по придорожной зелени и мечтала скорее вновь оказаться в своей комнате. Впереди ждало очередное испытание, очередные сочувствующие шепотки. Но жалеть станут графа Стера, а не его дочь. Несчастный отец так страдает! Начнут делать предположения одно оскорбительнее другого и, наконец, сойдутся на том, что Изабо подбросили цыгане. Те, в свою очередь, нашли уродливого младенца посреди чистого поля, где его исторг верхний круг демонического мира. Сдержать гнев, не высказывать «доброхотам» в глаза, все что о них думает, помогали книги. Любые. Они отвлекали от внешнего мира и погружали во внутренний.

Одного Изабелла не понимала: отчего родители до сих пор жаждали выдать ее замуж? Подумаешь, останется одна непристроенная дочь. Самая старшая, Вероника, и вовсе успела подарить графу внуков, он может спокойно отойти от дел. Но нет, Уильям продолжал мучить Изабо вместо того, чтобы оставить ее в покое.

Кетрин насупилась в противоположном углу экипажа и строила гримасы. Не выдержав, Изабелла в сердцах высказалась:

– Я тоже не хотела ехать. Еще неизвестно, кому хуже.

– Разумеется, мне, – ответила нахалка. – Если бы ты ездила с Мери, она тоже не обручилась.

Все внутри Изабо клокотало от гнева. Из желудка подымалась обида, горькая и холодная.

– Не беспокойся, – сухо обронила Изабелла, – я сразу уйду в сад и не появлюсь на танцах. А матери совру, будто не отходила от тебя.

Честь, честь, все время честь! Как она надоела! Кетрин может махать юбкой направо и налево, Изабо ей не нянька. Сестра старше и давно в состоянии отвечать за свои поступки.

Ленты шляпки душили, и Изабелла ее выкинула.

– Это же лагийская соломка! – ахнула Кетрин, проследив за полетом модного аксессуара.

– Можешь попросить кучера остановиться и забрать себе. И радуйся, теперь на моем фоне ты окончательно превратишься в образцовую леди.

Уродинам шляпки не нужны, модные прически тоже. Изабо с удовольствием бы вытащила шпильки, развила волосы. Останавливало одно – страх наказания. Если пропажу шляпки удастся объяснить резким порывом ветра – экипаж открытый, – то про волосы не соврешь.

Кетрин испытала нечто, похоже на укол совести. Сестра действительно не виновата в своем уродстве, не стоит лишний раз напоминать о нем. Наоборот, Изабеллу нужно пожалеть. Ее никогда не пригласят на танец, не подарят цветов. Никто не приедет просить ее руки, даже на обычный пикник не возьмут. Если Изабо куда-то ехала, то за компанию, неудивительно, что она странная. Кетрин даже решила познакомить бедняжку с каким-нибудь мужчиной, попросить подруг обмолвиться с ней парой слов. А начала с того, что действительно приказала остановить экипаж.

– Ты чего? – удивленно взглянула на нее Изабо.

Ветерок успел поиграть с ее завивкой, она уже не смотрелась столь безупречно, как пару минут назад. Когда они доберутся до Фландров, Изабелла окончательно превратится в селянку.

– Собираюсь найти твою шляпку. – Кетрин открыла дверцу и в нерешительности замерла, примериваясь, как спуститься. – Ты потеряла ее по моей вине.

– Я ее выбросила, – уточнила Изабо, – твоей вины здесь нет. И именно мне ее искать.

Пыльная дорога и высокая трава не смущали младшую дочь графа Стера. Какая разница, чистые ли у нее туфельки? Даже если она с ног до головы измажется грязью, все равно станут смотреть на ее шрамы.

Шляпку Изабелла отыскала быстро – светлое пятно посреди зеленого моря. Ветер зацепил ее за омелу – символично.

– Ведьмино имущество на кусте ведьмы! – усмехнулась девушка, повязав немного потрепанный головной убор.

Жаль, при ней нет садового ножа и холщового мешка, так бы удалось заготовить немного ингредиентов для зелий. Изабо облюбовала для запрещенных занятий не только чердак – в теплую пору она забиралась в дальние уголки сада.

Старые замки хороши тем, что в них всегда найдутся потайные уголки. Изабелла хранила котел (бывшую кастрюлю) и пучки трав в сарае для инструментов. Нынешний садовник пользовался новым, посчитав старый небезопасным. Девушку же покосившаяся крыша не смущала. Вместо дров она использовала сухие ветки. Изабо срезала их ножом, купленным на деревенской ярмарке. Огниво она еще в детстве стащила с кухни.

Особенно Изабелла любила пасмурные ночи, когда небеса никак не могли решить, разразиться им дождем или ограничиться плотными тучами. Тогда не следовало опасаться любителей романтичных прогулок при луне. Темнота Изабо не пугала, равно как дождь или гроза.

Кетрин нетрепливо высматривала сестру из экипажа. Когда же она налюбуется голубым небом! Теперь Кетрин сожалела о проявленной доброте. Она грозила лишить ее лишнего часа в обществе Фландров.

Изабелла стояла посреди луга, широко разведя руки, запрокинув голову. Солнечные лучи играли на лице, стирая аристократическую бледность, дарили ласку, которой она никогда не знала. Ветер трепал ленты, надувал подол платья, словно парус. Какой свободной, какой прекрасной Изабо себя ощущала! Она мысленно превратилась в Сея, оторвалась от земли и оборвала связи с прошлым. Там, в небе, неважно, одинакового ли размера у тебя ноги, есть ли шрамы на теле, глупая ты или умная. Ты просто есть. Следуя мимолетному порыву, Изабелла закружилась.

Кетрин залюбовалась ее движениями. Парящая среди высокой травы Изабо казалась такой женственной! Невидимый кокон лопнул, выпустив на свет бабочку. На губах Изабеллы играла улыбка. Она действительно была счастлива, возможно, впервые за девятнадцать лет своей жизни. Однако всего один взгляд разрушил волшебство. Улыбка исчезла, Изабо, по привычке подволакивая ногу, побрела к экипажу. Клетка захлопнулась, птицу никогда не выпустят на волю.

Оставшийся путь сестры проделали в молчании. Кетрин грезила о скорой встрече со старыми и новыми знакомыми, Изабелла бездумно рассматривала окрестности.

Но вот показался забор имения Фландров. Табличка на каменном столбе сообщала, что девушки въезжают в частные владения. Потянулись поля. Вскоре их сменили деревеньки и, наконец, на горизонте возник господский дом. Барон выстроил его в столичном стиле, сравняв с землей старинный родовой замок. Вместо бойниц на гостей взирали высокие окна, обходных галерей сменила смотровая площадка. Ажурные балконы манили любоваться луной, а партерный сад звал посидеть с книгой у фонтана в жаркий полдень.

Миновав арку ворот, экипаж остановился у крыльца, двумя маршами лестниц устремлявшегося к парадному входу. Там, опершись о перила, ждали хозяева. Барон – примерно ровесник графа, баронесса немного старше Лавинии. Они окружили сестер Джад заботой, нарочито не делая различий между красавицей и чудовищем. «Как вы хороши сегодня!», «К нам будто пожаловало солнце!» – слышалось со всех сторон. Кетрин смущенно улыбалась, Изабелла мрачно благодарила. Она-то видела, как старательно барон отводит взгляд от ее шеи. И вздумалось же матушке сделать высокую прическу! На обратном пути Изабо распустит волосы, пусть ругается.

Хозяева подхватили сестер под руки и повели внутрь, к остальным гостям. Беседовали о погоде и природе, тактичный барон даже поинтересовался мнением Изабо о последнем законе. Она оценила, ответила предельно сжато и корректно.

Окна одной из уютных гостиных распахнули настежь, впустив внутрь буйство погожего дня. Гости рассредоточились вокруг чайных столов, лакомились домашней пастилой, знакомились друг с другом. Чужаки в провинции появлялись редко, все так или иначе друг о друге слышали.

Изабелла скромно пристроилась в отдельном кресле, выбрав общество хозяйки дома и ее подруг.

– Вам бы к молодежи, милая. – Баронесса кивнула на стайку хихикающих девушек, окруженных молодыми людьми.

Изабо пожала плечами. Она присматривает за Кетрин, не более. Старая дева, компаньонка, приживалка.

– Благодарю, но мне уютно в вашем обществе, миледи, – спохватившись, добавила Изабелла. – Вы чрезвычайно интересная собеседница.

Окружающие не должны разгадать истинные причины ее поступков.

Взгляд баронессы будто говорил: «Как вам угодно». Она попыталась, но не собиралась настаивать.

Изабо медленно пила чай. Когда рассматриваешь что-нибудь, легче. Сейчас она выбрала в качестве объекта изучения часы. Они не только показывали время, но отмеряли дни недели. Резные фигурки пастухов и пастушек приходили в движение всякий раз, когда стрелки касались цифр «три», «шесть», «девять» и «двенадцать». Звучала мелодичная трель.

– Какая она гадкая! – Ухо таки уловило обрывок разговора. – Барону не следовало ее пускать. Словно жаба!

Изабелла вздрогнула и часто заморгала, когда послышался взрыв смеха. Говорили, несомненно, о ней. Кетрин робко высказалась в защиту сестры, но ее слова потонули в одобрительном гуле.

– Да, не повезло, так не повезло, – сокрушенно вздыхала какая-то девица. – Как ты с ней живешь, Кетти? Я слышала, будто она ест мышей.

Пальцы Изабо крепко сжались. Закрыв глаза, она досчитала до десяти. Это всего лишь пустые слова, почему они так сильно ранят?

– Эй, колдунья, покажи что-нибудь!

Гадкий мальчишка, когда же он уймется! Теперь Изабо узнала его. Ну, конечно, это Ирвин Блейт! Он и его сестра – само совершенство. С нее – пишут картины, по нему сохнут все девушки графства. И Кетрин тоже, раз тихо, чтобы не слышала сестра, смеется.

Баронесса положила конец оскорблениям. Молодые люди затихли, но Изабелла понимала: ненадолго, поэтому, сославшись на головную боль, вышла сад. Сразу стало легче.

– Ненавижу! – выкрикнула в пустоту Изабо и выпустила на волю истинные эмоции.

Сокрушительным огненным смерчем они пронеслись по песчаной дорожке, оставив после себя пепел вместо розовых кустов.

– Ненавижу! – чуть тише повторила Изабелла и смахнула навернувшиеся слезы.

Понурив голову, она побрела дальше, мечтая потеряться или умереть. Скоро начнутся танцы… Что толку, если ее нарочито обходят стороной? Ирвин быстро пресытится, успокоится, терзать жертву за глаза неинтересно. Только потом станет еще хуже. Ложь, будто Изабелле любила сидеть у стены с книгой в руках! Никому не нравится чувствовать себя пустым местом.

Изабелла провела рукой по обугленным ветвям. Они не виноваты. С пальцев заструился серебристый дым. Он обволакивал сгоревшие стебли, возвращал в них жизнь. Чешуйки пепла, кружа, соединялись, становились листьями, тяжелыми бутонами. Снова набухали и лопались почки, наливались цветом лепестки. Увы, у Изабо не хватало сил и умения спасти все розы, которые она погубила. Ничего, их потом выкорчуют и посадят новые.

Но вот и беседка. Девушка тяжело опустилась на скамью и уставилась на свои ладони. Как страшно – дарить одновременно смерть и жизнь! Но смерти все-таки больше, она давалась легче. На лбу Изабеллы выступили капельки пота. Она словно долго бежала и не могла отдышаться.

Проклятые слезы, почему они продолжали стекать по щекам?!

– Здравствуйте!

Изабо вздрогнула и отвернулась, закрыв лицо руками. Она не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее сейчас такой… слабой. Сад казался пустынным, но даже он предал уродку из замка Стер.

Незнакомец оказался настырным. Он не ушел, хотя поведение Изабеллы красноречиво намекало на желание побыть в одиночестве. Заскрипели деревянные ступени, следом доски настила. Потом все смолкло. Где он сейчас? Сидит напротив? И кто он? Изабо не узнала голос.

– Простите, я вас напугал…

Девушка широко распахнула глаза и осторожно глянула на мужчину из-за сведенных вместе ладоней. Пугать – это ее прерогатива.

– Разве вы не знаете, кто я? – изумилась она.

– Нет, – честно признался нарушитель спокойствия. – Я опоздал к торжественной части. Но мы и без хозяев исправим досадную ошибку.

Он мягко, дружелюбно улыбался. Наверное, потому, что Изабо повернулась к нему нужным боком. Ну да, тот профиль прекрасен, пора разрушить чужие иллюзии. Девушка отняла руки от лица и повернулась. Улыбка сошла с лица мужчины: он увидел. Сейчас сошлется на некое срочное дело и сбежит.

– Кто сотворил с вами такое? – незнакомец указал на шрамы.

– Я сама. Сомневаюсь, – криво усмехнулась Изабо, – будто никто не напел вам о чудовище из замка Стер.

– Так вы одна из дочерей графа! – догадался мужчина.

Изабелла кивнула. Какой он все-таки странный! И симпатичный, хотя без той ямочки на подбородке было бы лучше. Приятные, открытые черты лица, карие

глаза. Брови могли быть и повыше, равно как скулы. Волосы зачесаны на косой пробор – банально! Они слегка вились, придавая шатену неряшливый вид. Среднего роста, ниже отца. Но в целом ничего особенного, у барона собрались более импозантные мужчины. Еще и возраст непонятный. Порой Изабо казалось, незнакомец ровесник Нормана, а порой выглядел таким старым. Все из-за привычки хмуриться и слез. Не его, ее. Когда они, наконец, высохнут!

– Простите! – Шатен внезапно подскочил и поклонился. – Я совсем забыл представиться, миледи. Этьен Фарж.

– Просто Этьен Фарж? – удивленно переспросила Изабо.

Барон не пригласил бы простолюдина.

– Маг, помощник преподавателя Магического университета. Полагаю, – с легким нажимом заметил он, – вам лучше туда поступить. Иначе дар способен…

– К демонам мой дар! – сорвалась Изабелла и поднялась на ноги. – Тоже считаете меня исчадьем зла? А мне плевать. Слышите, плевать! На всех и все. На вас тоже. И вовсе я не миледи, нечего притворятся!

Подхватив юбки, девушка хотела сбежать по ступенькам, но Этьен удержал ее. Неслыханная наглость – ухватить за руку постороннюю женщину! Изабо опешила, чем воспользовался шатен. Он усадил ее обратно и протянул платок:

– Думаю, вам это пригодится.

– Спасибо, – выдавила из себя Изабелла. – Только не надо… Я знаю, что я калека, уродина, колдунья…

– Вздор! Не выдумывайте, вы красивая девушка, – оборвал ее Этьен.

Она не знала, зачем спросила, наверное, чтобы поставить его в неловкое положение, заставить признаться во лжи:

– И вы пригласите меня на танец?

Изабо ожидала отказа, а он согласился.

– Я хромая, – напомнила она.

– Но ведь умеете танцевать?

Изабелла рассеянно кивнула и, взяв себя в руки, задала прямой вопрос:

– Вы успокаиваете меня из страха? Боитесь, я спалю или убью кого-нибудь? Уже прошло, спасибо. Я не питаюсь убитыми младенцами.

– Очень хорошо! – широко улыбнулся Этьен. – Но насчет университета подумайте. Ваш дар опасен прежде всего для вас самой.

– Вас, наверное, ждут…

Изабо ощущала себя крайне неловко. Она не знала, как вести себя, когда на нее не нападали и не сочувствовали.

– Так вы отказываетесь?

Но почему он не уходит! В доме гораздо веселее. Даже за карточным столом с бароном лучше. Зачем пытаться изображать, будто Изабо нормальная? И тут ее осенило. Приданое! Ну, конечно, он ведь даже не лэрд, а тут такой случай породнится с графом! Дурочка растает от парочки комплиментов, подарит Этьену вожделенные деньги и связи.

– Да. Я не танцую.

А теперь бежать: в саду уже послышались голоса. Часть молодежи направлялась к беседке, если их увидят… Ах да, сначала они заметят розы, и станет уже неважно, кто рядом с седьмой дочерью графа Стера.

Увечная нога мешала, но Изабо упрямо волочила ее за собой. На песке оставался прерывистый след от носка туфельки. Этьен не кинулся следом. Хорошо! И пусть на танец не надеется, Изабелла в зале не появится, до ночи просидит в библиотеке.

С розами как в воду глядела! Смех и разговоры моментально смолкли, стоило молодым людям ступить на выжженную дорожку, в дальнем конце которой, выделяясь на фоне пожарища, зеленел вылеченный куст.

Изабелла малодушно задержалась, притаившись за очередной беседкой, решила послушать. Прежде всего ее волновал Этьен – новый человек в их графстве. Изабо хотела понять, чего от него ожидать.

– Мои розы! – ахнула баронесса.

Девушка сжала кулаки. Она не специально, так вышло. Если бы Ирвин промолчал, если бы матушка не заставила ее ехать, если бы отец не считал… Но баронессе Фландр не было до этого дела, она оплакивала безвременно погибшие цветы. «Ничего, – подумалось Изабо, – зато теперь меня никуда не пригласят. Лишь бы снова не заперли в комнате!»

– Вы только гляньте! – причитала баронесса. – Будто молнией!

– Скорее магией, – хмыкнул барон Озербли. – Не удивлюсь, если здесь проходила дочка Уильяма. А как вы полагаете, Этьен? Сама Богиня привела вас к нам сегодня! Давно пора что-то делать. Может, стоит намекнуть графу отдать дочь в дом милосердия?

Дальше Изабелла слушать не стала. Главное, она выяснила: мага пригласил один из гостей. А то, что ее считали сумасшедшей, давно не новость.

В итоге в библиотеку Изабо не пошла, справедливо опасаясь встречи с хозяйкой дома. Ее мучила совесть: баронесса пострадала ни за что. Девушка забралась на садовую ограду, с которой просматривалась кружная дорога и водяная мельница. Изабо с удовольствием прогулялась бы до нее, но опасалась порвать платье, слезая с забора. Сквозь плотную зелень проглядывали окна второго и третьего этажей. Смеркалось. Кто-то играл на клавикордах. Скоро начнутся танцы…

– Надеюсь, Кетрин повезло! – вздохнула девушка и удобнее устроилась на деревянной перекладине. – И она не наделала глупостей. Иначе отвечать придется мне.

Догорал закат. Изабелла вытянула руку, и солнце оказалось у нее на ладони.

Ворвавшись прямо в пламенеющий горизонт, в дорожной пыли затерялся всадник. Кому-то тоже не понравился вечер, раз он покинул его раньше срока. Счастливый, он мог уехать, а Изабо придется ночевать в чужом доме: танцы продлятся до полуночи.

Девушка подняла руку и пальцем вывела в воздухе собственное имя. Оно растворилось в сгущавшемся сумраке, словно дыхание в морозный день. Ладно, пора в дом, за очередной порцией пустой болтовни. Все уже забыли о розах.

Никто не заметил, когда растрепанная Изабелла прокралась в бальную залу. Кресла заняли старшие леди, и она прислонилась к колонне, наблюдая за вальсирующими парами. Шляпка безвольно поникла в руке. Девушка могла бы ее не снимать, все равно не пригласят. И за ломберный столик нельзя. Там обсуждались куда более интересные темы, нежели модные цвета сезона, но женщинам ход в мужской мир заказан.

Вот и Кетрин. Изабелла невольно улыбнулась при виде счастливой сестры. У нее все хорошо, миссия выполнена.

– Не думал, что вы вернетесь.

Изабо не обернулась: теперь она знала голос Этьена.

– А что мне оставалось? – После коротких раздумий девушка положила шляпку на край пустого столика для напитков. – Незамужним леди положено являться на танцы.

– И давно вы так стоите?

– Минут пять, – задумалась Изабо.

– И никто?..

Она поняла вопрос и качнула головой.

– Вам тоже не стоит. Я не выйду за вас, обхаживайте Кетрин. Она ах, какая дурочка, а денег дают поровну. Хотя бы краснеть не придется.

Этьен проявил настойчивость:

– Я обещал вам танец. Согласитесь, не по-мужски нарушить слово.

– Я не обижусь. Честно!

Но заезжий маг ничего не хотел слушать и потащил ее в круг позора. Леденея от ужаса, привычно прикрывая шею рукой, Изабо ощущала десятки обращенных на нее игл-взглядов. В них читалось удивление, презрение, жалость – привычный набор эмоций. Девушки перешептывались, предчувствуя потеху. Любая из них выгодно смотрелась на фоне уродки.

– Я не нуждаюсь в опеке! – На полпути Изабелла вырвала руку и сжалась, словно дикий зверек перед охотником. – Не надо танцевать со мной из чувства долга, танцы – для удовольствия.

– Я полагал, самооценка дочери графа несколько выше пола, – усмехнулся Этьен.

Злая ирония задела Изабо, пробудила желание доказать наглецу, что она тоже Стер.

– Как хотите.

Девушка гордо расправила плечи и с вызовом обвела взглядом гостей. Многие потупились, отступили. Танец, значит… И она положила ладонь на плечо Этьена. Первые движения дались тяжело. Изабелла то и дело спотыкалась, но потом отгородилась от зрителей невидимой стеной. Отныне в ушах звучала только музыка. Никто не смеялся. Этьен тоже был несколько удивлен: никаких отдавленных ног, неуклюжести. Изабелла много тренировалась перед зеркалом и добилась того, чтобы увечье не мешало. Но вот танец закончился. Этьена позвал знакомый, а Изабо сбежала в отведенную им с сестрой комнату. Что толку подпирать стену?

– Стой, а вдруг он вернется? – В коридоре ее перехватила запыхавшаяся Кетрин.

– Он чужак, – припечатала Изабелла, – и слишком хорошо воспитан.

Судя по взгляду сестры, она тоже так думала. Вот и славно. Когда люди сходятся во взглядах, достигается гармония. В их отношения с Кетрин сия дама заглядывала редко.

Глава 3

По полу гуляли сквозняки. Ступать босыми ногами по каменным ступеням неприятно, но Изабелла побоялась надеть домашние туфли на каблуке: сегодня ее союзница – тишина. Девушка усмехнулась. О чем только думала матушка, когда купила ей то розовое нечто? Розовые туфельки для изящных леди, Изабо в них смотрелась нелепо. Даже если представить, будто она вздумает принимать гостей в пеньюаре, рядовое событие превратится в фарс. Кого может соблазнить увечная колдунья, зачем ей красивые вещи? Изабелла отогнала мысли о собственном несовершенстве. Сегодня она поднималась на чердак не для того, чтобы повторять слова отца и сестер. О нет, как раз сегодня Изабо возвысится над ними. Улыбка предвкушения заиграла на ее губах. Бафомет! Немного страшно, но большей частью любопытно. Изабелла жаждала испытать свои силы. Разве не занятно побеседовать с существом из другого мира? Особенно после общения с теми, кого случайно назывался людьми. Кетрин могла сколько угодно шипеть, кокетничать с ними Изабо не собиралась и только порадовалась скоротечности визита к Фландрам. К счастью, все уже в прошлом.

Тетрадь прапрадеда спрятана под сердцем. Давно сгнивший на кладбище чернокнижник доверил свои знания чернилам. Возможно, просто скопировал из древнего манускрипта, но Изабелле хотелось верить, он придумал все сам.

Лестница замка Стер тонула во мраке. Казалось, Изабо повисла в воздухе. Впереди темнота и позади темнота. Придерживаясь за железные перила, она двигалась практически на ощупь. Свечи не взяла, свеча – это риск. Парадные комнаты и покои хозяев, куда вела другая, парадная лестница, остались далеко позади, ступни девушки холодили ступени винтового черного хода. Она старалась не думать о крысах и летучих мышах, о Сее, которого оставила в

клетке. Ворон ей сейчас не помощник: слишком шумный, разговорчивый.

Но вот и обитая стальными полосами дверь. Изабелла с облегчением перевела дух и нащупала ключ. Следом девушка затеплила крохотный огонек. Лепесток пламени вырвался из пальца, затрепетал возле замочной скважины. Предусмотрительная Изабо регулярно смазывала ее и петли маслом. Ключ легко провернулся в замке. Девушка изо всех сил налегла на дверь и буквально ввалилась внутрь. В нос ударил резкий запах сырости. Поднятая дуновением ветра пыль забилась в нос, и Изабелла чихнула. Сердце замерло, слух обострился до предела, но возмездие не настигло любительницу ночных прогулок. Надежно закрыв за собой дверь, девушка двинулась к своему уголку. Там из подручных средств она соорудила подобие кабинета.

Раз – и огонь с пальца перескочил на свечу. Когда пишешь или занимаешься изысканиями, с ней удобно. Сегодня Изабелле понадобится больше света. Не заметит ли кто? Встревоженная девушка подошла к слуховому окну. Вряд ли. Даже если кому-то вздумается рассматривать крышу замка вместо ночного неба, он примет маленькую точку за очередную звезду.

Изабелла с трепетом положила тетрадь чернокнижника рядом с собственной и потянулась к стопке потертых книг. Их она не решилась перенести вниз, не совершила грех святотатства, лишив обложек. Щелкнула застежка, освобождая один из старинных футляров. Название давно стерлось, но Изабелла помнила каждый завиток, каждую смазанную букву на титульном листе. Книга заворочалась, словно недовольный пес, и из футляра высунулась когтистая лапа.

– Перестань!

Изабо смело ударила по ней, и лапа пропала.

– Именем Изабеллы Джад, откройся! – грозно прошептала девушка, и фолиант выпрыгнул из футляра, зашелестел страницами, остановившись на оглавлении.

Помнится, в первый раз Изабелла жутко напугалась. Еще бы, тогда она ничего не слышала о гримуарах. Прапрадед раздобыл два, но второй девушка открывать пока боялась. Вряд ли его просто так сковали цепями. Ничего, когда она станет чуточку сильнее, вступит в бой и с той книгой.

– Спасибо, – поблагодарила Изабелла.

Гримуары – почти живые существа, с ними лучше общаться вежливо.

– Итак, посмотрим…

Послюнявив палец, девушка вчиталась в разделы.

– Бафомет.

Книга тут же перенесла на нужную страницу. Может, вежливость помогла?

С цветной объемной иллюстрации в двух ракурсах на Изабо смотрел демон. Вернее, демоница, о чем красноречиво напоминала пышная грудь. На губах существа застыла легкая самодовольная улыбка, будто бафомет владела некой тайной. Может, она заключалась в книге, которую демоница держала на коленях? Изабелле не терпелось узнать, и девушка потянулась к тетради. Знак вызова бафомет прост, главное, не ошибиться в деталях.

Расчистив место на полу, Изабо выровняла дыхание. Она смотрелась нелепо – девица с взлохмаченной косой в длинной, до пят, ночной рубашке, но собиралась заняться крайне серьезными вещами.

Меловой круг получился идеально ровным. Теперь уголь. Многие допускали ошибку, делали весь рисунок мелом, благодаря прапрадеду Изабелла ее не повторит. Пять углов – пять столпов власти. И руны величия бафомет, венчающие каждый. Девушка придирчиво осмотрела свою работу. Вроде, чисто, можно приступать ко второму этапу. Руки немного тряслись, когда Изабо расставляла по углам вписанной в круг пентаграммы свечные огарки.

Главное, сосредоточиться и не выпускать ситуацию из-под контроля.

Сердце девушки билось в горле, то часто-часто, то с перебоями, когда она перетащила к границам мелового круга фолиант и тетрадь. Сверившись со сделанным тушью рисунком, Изабо убедилась: все верно. Пора зажигать свечи. Они вспыхнули разом, заставив Изабеллу отшатнуться. Однако девушка быстро взяла себя в руки. Подумаешь, огонь, самое страшное впереди.

Блеснуло лезвие ножа. Крепко сжав рукоять, Изабелла шагнула в круг. Пришлось изрядно постараться, чтобы от пламени не занялась ночная рубашка. Кто только придумал шить такие длинные? При ходьбе они подметали пол, мешали свободе движений. Изабо колебалась и никак не могла решиться. Пока еще есть шанс отступить, после его не будет.

– Лучше мертвой, чем посмешищем! – пробормотала она и, закусив губу, быстро, пока не передумала, сделала неглубокий порез.

Ранка на запястье мгновенно набухла кровью. Алая капля упала на пол, на выведенную углем линию. Превозмогая боль, Изабелла двинулась вдоль пентаграммы, насыщая ее своей кровью. Совершив полный круг, она с облегчением перевязала руку и отступила за спасительный круг.

– О, бафомет, – голос прерывался, звучал слишком высоко от страха, – взываю к тебе! Приди на мой зов, яви свой темный лик!

Показалось, или пламя дрогнуло? Сквозняк, наверное.

– О, руны эваз, отал, хагалл, райдо и уроз, отдайте мне свою силу!

Изабо вытянула руку и зажмурилась, попытавшись уловить чужую энергию. И ведь действительно почувствовала! Ее собственная окутала Изабеллу едва заметным облачком, устремилась к кругу. Едва она коснулась невидимой границы, как свечные огарки взорвались, взметнув искрящийся столп искр до потолка. От неожиданности девушка вскрикнула и плюхнулась на пятую точку, прямо на тетрадь. Феерия огня между тем улеглась. Свечи выгорели полностью, зато полыхали руны на полу.

– Силой, данной мне, – оправившись, продолжила Изабелла, уже сидя, – приказываю исполнить мою волю. Mene rece, ashuvat calloux deu…

Специфический магический язык легко слетал с языка, рождая цепочки чар. Изабо творила их мыслями и движениями пальцев, обращаясь то к одной руне, то к другой. Они уже не просто горели, а парили над полом, словно фигурные шутихи во время фейерверков. Только эти не догорят, не рассыплются через мгновение. Завораживающее и пугающее зрелище!

С каждой минутой Изабо ощущала себя увереннее. Она поднялась на ноги и, немного напрягшись, свела руны вместе, прямо над центром пентаграммы. Сердце пропустило удар. Вот сейчас!.. Изабелла ожидала грандиозного взрыва, возможно, сотрясшего бы замок до основания, но руны поглотили друг друга с легким шипением, образовав непонятный полупрозрачный шар. Внутри него бушевало пламя. Неужели не вышло? Девушка нахмурилась. Глянуть бы в записи, но оборачиваться опасно. Оставалось только ждать.

Шар парил внутри пентаграммы, отскакивая от ее невидимых границ. Он чуть потрескивал, то поднимался, то опускался. И ничего. Когда Изабелла вконец отчаялась и собралась разрушить колдовство, шар начал стремительно менять очертания. Мгновение – и перед девушкой стояла бафомет. Отличить ее от прочих демонов несложно по особой красной коже и козлиным рогам. Она явилась к Изабо с чашкой чая в руках, словно со светского приема. Прическа и одежда соответствовали: черное, с очень глубоким вырезом спереди и сзади платье, перехваченное золотой цепочкой, и гладко зачесанные наверх и перехваченные на затылке лентой волосы.

Пару минут представительницы разных миров таращились друг на друга. Наконец, бафомет поставила чашку на пол и устало поинтересовалась:

– Ну, чего ты хочешь?

Изабелла смутилась. Заранее заготовленный ответ вылетел из головы. Чего она хочет? Десятки разных вещей, но выбрать нужно одну.

– Случайно вызвала? – разочарованно вздохнула демоница. – Бывает, мальчишки балуются, но чтобы девушка…

– Вы тоже считаете магию неженским делом? – очнувшись, насупилась Изабо.

Бафомет расхохоталась, отчего линии пентаграммы пошли рябью.

– Я считаю магию уделом сильных. Перед тем, как что-то получить, нужно доказать свое право на желание. Или предложить взамен нечто полезное.

Демоница выжидающе уставилась на Изабеллу. Мол, что выберешь?

– Силу – это как? В поединке? – уточнила девушка и на всякий случай отступила на пару шагов.

– Нет, дурочка, – покачала головой бафомет. – Сила – это крепость твоих чар. Поздно, ты уже вызвала меня. Или захочешь откупиться жертвой? Например, душой или жизнью, своей или чужой.

Молчание затягивалось. Прапрадед не писал о подобных тонкостях.

– Ну же! – Демоница обольстительно улыбнулась и поманила Изабо пальчиком. – Я могу открыть тебе безграничные возможности. Цена невысока. Ты станешь великим магом, жестоко посмеешься над теми, кто считал тебя уродливой девчонкой. Неужели не хочется, чтобы они склонили головы? Чтобы целовали носки туфелек, дрались за право танцевать с тобой, поднесли тебе бокал вина? О, ты будешь очень красивой! Твои сестры повесятся от зависти. И очень богатой, богаче короля. Станешь управлять миром, и никто, никто не посмеет указывать тебе. Ты перепишешь законы, в совершенстве овладеешь магическим искусством и станешь счастливой. Соглашайся!

– Взамен на жизнь?

Нарисованная бафомет картина казалась соблазнительной, но что-то удерживало Изабеллу от окончательного решения.

– Душа, – выдохнула обитательница Семимирья. – Сущая безделица! Ты даже не почувствуешь пропажи.

– Но ведь без души человек наполовину умирает, – покачала головой девушка. – Он лишается чувств…

– Вздор! – прервала ее бафомет. – Зачем тебе чувства? Ты хочешь страдать?

Она знала, о чем спрашивала. Порой Изабо действительно хотелось заморозить собственные эмоции.

– Или ты боишься гнева Богини? – продолжала обольстительница. – Поверь, ее давно волнуют лишь небесные чертоги.

– Я подумаю, – уклончиво ответила Изабелла.

Если отец чему-то и научил ее, так это не принимать поспешных решений.

– Хорошо, – поразительно легко согласилась бафомет. – Можешь стать моей ученицей, почувствовать, каково оно – жить иначе. Ты выберешь сама. Если понравится новая Изабелла, твоя душа перейдет ко мне. Если нет, за пару маленьких поручений станешь прежней.

Изабо кивнула. Предложение казалось ей здравым и безопасным. Оставалось только прояснить ряд деталей:

– Чем занимаются твои ученики?

– О, – демоница вновь сверкнула идеально ровными зубами, – всего лишь изучают книги. Ты ведь любишь читать?

Девушка кивнула. Книги давно стали ее единственными собеседниками.

– Поверь, – бафомет опасно приблизилась к границе пентаграммы и под тихое оханье Изабо слегка сдвинула ее, – в них найдется то, чего не знают в самом университете. Твой прапрадед был моим прилежным учеником.

– Так вы?..

– Ну конечно! – улыбка собеседницы стала еще шире и слаще, хотя, казалось, дальше уже некуда. – Ты воспользовалась записями Рафуса, верно? И призывают они меня, а не любого демона.

Последнюю фразу бафомет произнесла с оттенком легкого пренебрежения. Изабелле внезапно захотелось узнать о ней больше. Недостаточно внешности, знакомство прапрадеда с демоницей требовало особого внимания. Если на то пошло, Изабо до сих пор не в курсе, как ее зовут. Непростительно! Вопреки ожиданиям, бафомет таиться не стала, хотя никто не мешал ей назваться чужим именем:

– Ирга. Можешь проверить по книгам.

Что именно проверить? Уточнять Изабелла постеснялась. Не хватало прослыть недорослем!

– А тебя? Должна же я как-то обращаться к своей ученице.

Пентаграмма постепенно разрушалась, обладательница козлиных рогов медленно, но верно приближалась. Выдержит ли меловой круг, помогут ли руны? На лбу выступил холодный пот. Если демоница вырвется из плена, утащит к себе, а из Семимирья возврата нет. Легенды утверждали иное, якобы находились маги, сумевшие перехитрить демонов, но Изабо точно не сможет. Раз так, нужно помешать Ирге. Девушка в отчаянье зашелестела страницами.

– О, малышка боится!

Бафомет чувствовала ее страх и упивалась им. Небрежно, будто детскую игрушку, она отшвырнула парящую райдо и вплотную приблизилась к меловой границе.

– Неопытность не порок, – пропела демоница, – но за нее полагается расплата. Я заберу твою душу, малышка, хочешь ты этого или нет. Достаточно протянуть руку…

Когтистые пальцы потянулись к Изабо, легко преодолев преграду. Онемев от страха, девушка действовала на инстинктах. Она плохо сознавала, что делает, целиком и полностью отдалась колдовскому чутью. Как недавно в саду Фландров, изнутри поднялась волна разрушительного огня и выплеснулась наружу, сжигая все на своем пути. Бафомет завизжала, вспыхнув словно факел. А Изабелла стояла и смотрела, не понимая, действительно ли на ее глазах погибала демоница. Увы, ее сил не хватило, чтобы уничтожить Иргу. Она ретировалась, обратилась в напоминавший шаровую молнию сгусток и испарилась, оставив после себя резкий привкус озона.

Последние языки пламени лениво дрогнули и потухли. На Изабеллу навалилась небывалая усталость. Она буквально рухнула на пол, едва не расквасив себе нос.

Девушка не знала, сколько пролежала без движения. Она бы и дальше не вставала, но близился рассвет. Скоро проснутся слуги, Изабо лучше уйти.

Пошатываясь, девушка поднялась на колени и собрала записи прапрадеда. Класть гримуар на место не стала, просто попросила закрыться. Рисунок на полу стерся не сразу, пришлось пожертвовать подолом ночной рубашки. Но, вроде, все. Погрузив чердак в первозданную темноту, Изабелла отправилась в обратный путь. Он выдался дольше и труднее, но также увенчался успехом.

– Никогда больше! – ложась в постель, пообещала себе девушка.

Что именно, уточнять не требовалось. Никаких демонов, слишком опасно!

Немного поворочавшись, Изабелла провалилась в сон, однако он выдался недолгим.

– Госпожа!

Изабелла недовольно замычала и перевернулась на другой бок. Пусть убираются! Но настырная горничная продолжала трясти ее, умоляя спуститься к завтраку. Будто кто-то обидится, не увидев поутру Изабо! Девушка неохотно разлепила глаза и свесила ноги с постели. В замке вставали рано, граф не поощрял лежебок. Горничная принесла воды, и Изабелла умылась за ширмой. Там же переоделась в поданное домашнее платье.

– Где это вас угораздило? – сокрушалась прислуга, заметив пятна на сорочке.

Изабо промолчала. Лучше сделать вид, что не расслышала. Изабелла глянула на себя в зеркало и не стала прихорашиваться. Обойдется без румян. Спросят отчего бледна, спишет все на книги. Прическу тоже выбрала самую простую, велела заплести по две косички на висках и перехватить их лентой.

Вниз Изабо спустилась самой последней. Слуги вовсю суетились вокруг стола, наливали кофе и сливки. Алиса читала письмо, остальные сестры сонно молчали. Брат в полголоса переговаривался с отцом. Метнув недовольный взгляд на опоздавшую, граф кивнул на свободный стул. Ну вот, все в сборе, можно начинать.

– У меня для тебя новости.

Изабелла не сразу поняла, что фраза отца обращена к ней. Она отвыкла от внимания, не связанного с окриками и запретами.

– Слушаю вас, отец.

Девушка замерла с ложкой каши, потом таки отравила ее в рот. Сегодня овсянка с малиной. Вкусно!

– Я нашел тебе жениха и в скором времени думаю вас познакомить. Если вы понравитесь друг другу, обручение состоится в июне.

Слова Уильяма прозвучали как гром среди ясного неба. У Изабо разболелась голова, словно десятки маленьких дятлов стучали в висках. Жених? Понравитесь? Только на это надежда – на ее уродство.

– Он из хорошей семьи, – продолжал граф, – брак не уронит твое достоинство. Образован и в меру умен.

– И как его зовут? Могу я узнать хотя бы это? – с каменным лицом поинтересовалась Изабелла.

Раз отец ничего не сказал о возрасте и внешности, то сватает ее за такого же урода, глупого юнца или, наоборот, выжившего из ума старика.

– Разумеется, – кивнул Уильям. – Лорд Арон Стаут, возможный будущий маркиз Чатем. Он второй сын, сама понимаешь, всякое случается…

Изабелла понимала, хотя желала наследнику маркиза долгих лет жизни.

Судя по слаженному вздоху Кетрин и Мери, жених не самый завалящий. Или они завидовали его происхождению?

– Милорд прибудет в среду, – продолжал граф. – Постарайся произвести на него приятное впечатление, хотя бы не оденься как пугало. И говори о поэзии, а не о политике.

«А лучше вообще молчи», – читалось между строк.

Глава 4

Бафомет пришла во сне, неслышной поступью приблизилась к постели Изабеллы. Девушка попыталась встать, но поняла, что не может. Рот демоницы изогнулся в оскале, отдаленно напоминавшем улыбку. Ирга облизала зубы, ровные и блестящие, словно жемчуг, и по телу Изабо пробежала горячая волна. Плотно сжав колени, обняв себя руками, она с ужасом смотрела на бафомет, которую по глупости призвала.

– Думала, можно просто так уйти?

Ирга приглушенно рассмеялась и, взмахнув рукавом, объяла половину спальни черным пламенем. Если бы не страх, Изабелла полюбовалась бы смертоносным шелком, струившимся по воздуху. Девушка закричала. Звук потонул в ревущем пламени.

– Ты наша, глупышка!

Бафомет склонилась над ней и коснулась подбородка кончиком пальца. Взгляд демоницы гипнотизировал, призывал согласиться со всем, что она скажет.

– Ты темная, как сердце любого из нас. Твоя кровь – словно пламя, а гнев подобен смерчу. Душа твоя давно в Семимирье. Прими себя, девочка, и вернись к нам.

Ирга убрала палец, и ревущее пламя потухло, не причинив комнате вреда. Изабо моргнула, и демоница тоже исчезла, испарилась, словно морок. Только высунулся на прощание из пустоты указующий перст и напомнил:

– Наша!

– Нет!

Изабелла резко вскочила и обнаружила, что лежит на кровати. Выходит, все сон? Девушка провела ладонью по вспотевшему лбу и успокоила прибежавшую на крик служанку:

– Просто кошмар.

Кошмар, но какой реальный! Зажмурившись, Изабо восстановила события до мельчайших подробностей. Вот тут стояла бафомет, вот этого места она касалась. Но ведь сны порой легко спутать с явью. Богиня наделила Изабеллу богатым воображением, вдобавок она переволновалась, ведь сегодня приезжал лорд Стаут. Немудрено, что Изабо привиделись странные вещи.

Жених. Девушка попробовала слово на вкус и ощутила горечь отвращения. Будто в рот положили испорченную ягоду, которую хотелось немедленно выплюнуть.

Лавиния заранее одобрила обручение. Она желала дочерям женского счастья, даже Изабо. Возможно, ей даже чуточку больше, потому как участь старой девы нависла над калекой с самого рождения. Мир принадлежит мужчинам, а женщины – товар, который придирчиво выбирают. Скоропортящийся товар, теряющий привлекательность к двадцати пяти годам, а еще через пару лет безжалостно отправляемый на помойку. У той же Алисы были все поводы для волнения. Пока она ходила в невестах, общество тактично не замечало ее возраста, но стоило жениху отменить помолвку или снова пропасть с неведомой дипломатической миссией, неминуемо поползли бы слухи. Двадцать четыре – опасная черта, последний шанс получить стоящего мужа. Дальше оставались только вдовцы, разведенные и старики. После тридцати и вовсе никого. Мужчины предпочитали вдов того же возраста и шарахались, как от чумы, от девицы не первой свежести. Если на пальце до сих пор нет кольца, значит, количество недостатков с завидным перевесом перекрывало достоинства. Или престарелая дева и вовсе больна, непригодна для деторождения. Никакого интереса, помимо сыновей и денег, женщины не представляли, поэтому их пресловутое счастье сводилось к смене фамилии и продолжению рода мужа. Только, вот беда, Изабеллу оно категорически не устраивало. Прикрыв глаза, она снова легла и попыталась представить себя леди Стаут. Какой-нибудь замок или новомодный особняк с большими окнами, чаепития с соседками, встречи с мужем за трапезой и во время выполнения супружеского долга. Все размеренно, расписано на годы вперед. Точно так же жила ее мать. Родители Изабо не любили друг друга, равнодушие со временем перетекло в привычку, такую же,

как каждый год рожать детей и до завтрака раздавать указания прислуге. Наверное, стоило меньше читать, чтобы не замечать этого, равно как перемены отношения молодых людей к избранницам после свадьбы.

– Не хочу, – пробормотала Изабелла и, приподнявшись, чуть громче повторила: – Не хочу!

И не заметила, как заснула, иначе почему вдруг служанке вздумалось ее будить?

Сметая мысли о несправедливости социального устройства, в комнату ворвалось солнце. Раздвинув занавески, горничная, одна из немногих, которая относилась к девушке нейтрально, водрузила на табурет таз с прохладной водой и повесила на ширму полотенце. Изабо неохотно вылезла из постели. Неужели уже так поздно? Казалось, после кошмарного сна прошло пара минут.

– Какое платье сегодня наденете?

Служанка деловито суетилась, взбивая подушки и поправляя перину.

– Черное, – не задумываясь, ответила девушка. Под цвет настроения.

– Дело ваше, но матушка прогневается.

Горничная подала Изабо мыло и забрала ночную рубашку. Обнаженной, пусть и за ширмой, девушка ощущала себя особенно уродливой. Поджав босые пальцы здоровой ноги, она привстала на цыпочки увечной и с минуту смотрела на нее, будто надеялась, та выросла за ночь. Но чуда не произошло. Вздохнув, Изабелла намылила ладони и занялась утренним туалетом. Прохладная вода считалась полезной для кожи, заодно укрепляла дух. К тому же с утра надлежало лишь слегка ополоснуться.

– Так какое платье, госпожа? – не унималась горничная.

– Выбери сама! – отмахнулась Изабелла. – Что-нибудь скромное и скучное.

Потенциального жениха ждали к полудню, если родителям не понравится наряд, девушка успеет переодеться.

За завтраком царило небывалое оживление. Вряд ли его причиной послужила овсянка, щедро размазанная по тарелкам. При появлении Изабо разговоры на время стихли, из чего напрашивался вывод – обсуждалась ее персона. Поздоровавшись с родителями, девушка заняла свое место, и тут началось…

– Изабо, Изабо, отец сказал, он совсем нестарый! – стрекотала Кетрин, то ли издеваясь, то ли желая приободрить. – Раз второй сын, либо чиновник, либо военный. Точно красавец – в армию толстых не берут.

Напрасно Лавиния пыталась угомонить дочь, та, словно река в половодье, щедро выплескивала все новые соображения. Чрезвычайно ценные с ее точки зрения. А Изабелла сидела и думала, какая же сестра дура. Мери вела себя сдержаннее, но, может, причина крылась во вчерашней встрече с женихом? Сложно сказать, удовлетворила ли девушка свое любопытство – на завтраке она выглядела привычно, не краснела, не изучала дно тарелки.

– Замолчи! – не выдержав, прикрикнул граф. – Одни поездки, и все без толку. Что-то пока не видно толп женихов!

Кетрин вспыхнула и смущенно потупилась.

– Лорд Стаут приезжает к Изабелле, поэтому не сметь строить ему глазки! Если по каким-то причинам она его не устроит, я сам вас познакомлю.

Выходит, второй сын маркиза не утешительный приз для хромоножки, а важное приобретение. Обрушившаяся на Изабо ответственность давила, но она не собиралась приносить себя в жертву. Девушка даст жениху шанс, так и быть, взглянет, не более.

– Изабо, – обратился Уильям к виновнице переполоха, – очень прошу, веди себя прилично. Женщину украшает скромность, поэтому не говори вперед мужчины, не утомляй его своими вопросами. И упаси Богиня затрагивать политику, экономику и магию!

– Что же мне остается, отец?

Граф одним махом отнял у нее все темы для разговора.

– Что-нибудь безобидное, девичье.

Уильям переглянулся с женой. Он понятия не имел, как мыслят женщины, но точно знал, о чем они мыслить не должны.

– Литература, путешествия, – пришла на выручку Лавиния. – Можешь из вежливости спросить об увлечениях милорда. Даже если они покажутся скучными, изображай интерес, кивай и не забывай восхищаться его успехами.

– А о своих говорить можно?

Изабелла задала глупый вопрос, о чем тут же догадалась.

– Разумеется, нет, дорогая, – тепло улыбнулась графиня, стремясь сгладить неловкость. – Женщины не соревнуются.

– Зато приятны глазу, – продолжил ее супруг и поморщился, окинув взглядом младшую дочь. – Ты опять нацепила одну из своих фиолетовых тряпок! В ней ты напоминаешь вдову в глубоком трауре, переодень. И избавься от воротника!

Изабо в отчаянье вцепилась пальцами в спасительное жабо. Глаза ее заблестели.

– Но отец!..

Как он не понимает, без воротника она получит очередную порцию оскорблений, на которые так щедры юные кавалеры Кетрин.

– Там не все так страшно, как ты думаешь. Пора носить вещи, сообразные твоему возрасту и статусу.

– Я… я больше не надену платье с декольте! – Изабелла с шумом поднялась из-за стола. – И собирать волосы на макушке не позволю. Зачем вы меня позорите, отец? Я не Мери, не Кетрин, это им идет, а мне…

Девушка разрыдалась. Такое случалось с Изабо нечасто, обычно она держала себя в руках, но тут накопилось. Если бы ей позволили вдоволь поплакать у Фландров, истерики бы не случилось.

– Лавиния! – Граф с мольбой обернулся к супруге.

Сколько же проблем от детей! Особенно, если жена умудрилась родить кучу дочерей.

– Я с ней поговорю, отец, – неожиданно вызвался доселе безмолвствовавший Генри. – Объясню, как видят мир мужчины.

Уильям не ответил, что в данном случае означало отказ. Генри сам нуждался в наставлениях, он всего на год старше сестры. Еще одна головная боль – думать, куда его пристроить после окончания университета, и подобрать невесту.

Графиня тем временем утешала Изабо. Думая о своем, обнимала, гладила по голове. Ей хотелось, чтобы все скорее закончилось, муж перестал сердиться.

Лавиния не любила Изабеллу. Так уж сложилось. Вначале она боролась с чувствами, уговаривала себя взять младенца на руки, а потом перестала. Трагедия близняшек и вовсе поставила крест на попытках сблизиться с дочерью. Та платила ей тем же, даже в раннем детстве не цеплялась за юбку, не рвалась поведать секреты, как старшие сестры.

– Ну, успокоилась? – Граф снова перевел взгляд на дочь.

– Да, отец.

Отстранив руки матери, Изабо села.

– Простите, я почти не спала, – извинилась она, – переживала. Милорда я встречу улыбкой и постараюсь расположить к себе. И надену другое платье, если вы

того желаете.

– Желаю, – кивнул Уильям и с облегчением выдохнул. Изабо достаточно разумна, все поняла. – И запомни следующее, дочь. Не обижайся, но мало найдется охотников взять тебя в жены. Участь старой девы незавидна. Тебе придется мыкаться по семьям братьев и сестер, надеясь на их гостеприимство. Лучше иметь свой дом, мужа, статус.

– Я понимаю, – кивнула девушка и взялась за ложку.

Каша уже остыла, но подогревать ее никто не станет. Ничего, ягоды скрасят досадную мелочь. Сегодня их подали много, на любой вкус.

– Приятно слышать. Покажи пример сестрам.

– Но, отец, – возмутилась Кетрин, – я старше!

– И глупее, – отрезал Уильям. – Будто мне не докладывают, чем ты занимаешься! Учти, исправлять твои ошибки я не стану, принесешь в подоле, отправишься в монастырь.

Мери и Кетрин дружно покраснели, а Изабелла уверилась, для отца ее брак с Ароном Стаутом – дело решенное.

Дальнейшее превратилось в сущий кошмар. Превзойти его мог только бал дебютанток, к счастью, оставшийся позади. Вся женская часть семейства Джад хлопотала вокруг Изабо, споря, как выгоднее ее «подать». Объект истязаний переносил все со стоическим спокойствием, изредка переглядываясь с вороном. Тот предпочел притвориться спящим. Изабо чуточку на него злилась. Она рассчитывала на поддержку, а Сей… Наконец все закончилось, и девушка ненадолго осталась одна.

– Я напоминаю торт, не находишь?

Изабелла скептически осмотрела свое отражение и повертелась перед зеркалом. Складывалось впечатление, будто мать и сестры намеренно отвлекали внимание лорда Стаута от ожогов глубоким декольте. Корсет

затянули так, что Изабо с трудом дышала. «Зато, – подумалось ей, – удобно падать в обмороки». Юбка в пол и туфли с каблуками разной высоты умело скрывали природный дефект. Волосы завили (попутно служанка пару раз обожгла Изабо уши щипцами) и в мнимом беспорядке скрепили шпильками, украсив лентой. Розовой, под цвет пояса, румян и губной помады. Руки спрятали под бальными перчатками, велев в случае вопросов ссылаться на сквозняки.

– Странно! – выдал ворон и засунул клюв между прутьями клетки.

Изабо поняла намек и выпустила его. Сделав круг по комнате, Сей опустился на ее плечо и изрек:

– Смешно!

– А еще вульгарно и глупо, – согласилась девушка, поглаживая блестящие перья. – Будто я навязываюсь и очень хочу к нему в постель.

– Только если он дуррак!

– Я бы не надеялась на умного, – вздохнула Изабелла.

– Ты согласи-и-ишься?

Ворон повернул голову и уставился на хозяйку глазами-бусинками.

– Нет.

Изабо ответила, не раздумывая. Она согласилась участвовать в смотринах, не более.

– Накажут! – напомнила птица.

– Не в первый раз, – грустно усмехнулась девушка и, взглянув на часы, вздохнула. – Пора! Лорд скоро будет. Если опоздаю…

Она махнула рукой и, с трудом балансируя на придуманной матерью конструкции, направилась к двери. В спину полетело воронье: «Удачи!» Постепенно Изабо приноровилась, чинно, как положено леди, спустилась по лестнице. Лорд еще не появился. Под одобрительное напутствие матери Изабелла прошла в Малую гостиную, где накрыли к чаю. Она предпочла бы встретиться с потенциальным женихом в библиотеке, заодно узнала бы об его предпочтениях, но родители оказались категоричны. Этикет превыше всего, хозяйка – Изабо временно исполняла ее роль – непременно потчует гостя с дороги. Девушка никак не могла решит, где ей сесть, в итоге осталась стоять.

Но вот отворились двери, и послышался голос отца:

– А вот и моя дочь Изабелла.

Изабо мигом подобралась, нацепила на лицо светскую улыбку.

– К сожалению, – продолжил Уильям, – я вынужден вас покинуть: дела, но, уверен, оставляю вас в хорошей компании. Изабелла начитанна, неплохо музицирует и способна украсить любое общество.

Девушка едва не рассмеялась. Граф напоминал барышника, то есть тоже откровенно лгал, пытаясь продать товар.

– Я много о ней слышал, – отозвался лорд Стаут. – Противоречивого.

Голос самый обыкновенный, не тонкий и писклявый, и ладно. А вот сам лорд… Признаться, она ожидала другого. На первый взгляд Арон Стаут подходил по всем статьям. Он оказался немногим старше Изабо, даже не страдал ожирением. Наоборот, в отношении него природа впала в другую крайность, сделав Арона излишне худощавым. Но на второй взгляд… Несмотря на возраст, рыжие волосы на затылке опасно поредели, невнятная бородка лишь усиливала неприятное впечатление. Лучше уж побриться. Девушка никак не могла понять, какого цвета у него глаза, рыбьи какие-то, пусть и подвижные.

Губы лорда Стаута сложились в гримасу. Мол, поглядим, какова ты, Изабелла, решим, стоишь ли ты моего приветствия. Однако Арон быстро опомнился, заулыбался. Фальшиво, как и полагалось улыбаться участникам фарса со сватовством.

– Рада приветствовать вас в замке Стер, милорд.

Изабелла присела в неглубоком реверансе, мечтая не потерять равновесие. Она таки покачнулась, но не упала. Туфли тоже не потеряла. Хорошо.

– Я тоже рад нашему знакомству, миледи. Вы приходитесь шестой дочерью графу Стеру?

– Седьмой, милорд, – поправила Изабо. – Шестую дочь зовут Кетрин.

Она раздумывала, невежливо ли уточнить, второй он сын или четвертый, но в итоге усадила гостя за чайный столик.

Беседа не заладилась, хотя Изабелла честно соблюдала наставления отца. Арон ни о чем не спрашивал, а первой открыть рот она не могла.

– Полагаю, – наконец изрек гость, – вам сообщили цель моего визита?

Девушка кивнула.

– Вам так же, наверное, известно состояние и положение моего отца, – не унимался Арон.

– Благодарю, я поняла, что милорда считают завидным женихом, – излишне резко отозвалась Изабелла.

Как же унизительно! Какой-то второй сын маркиза, брезгливо оттопырив нижнюю губу, изучает ее, а Изабо должна щебетать как птичка.

– Да, – насупился лорд, – я могу осчастливить любую девицу и должен сделать осознанный выбор. К сожалению, о вас ходят дурные слухи…

– И что же обо мне говорят? – позабыв о мягкости и покорности, сверкнула глазами девушка.

– Речь о вашей внешности, характере и привычках.

– Вот, смотрите, мне нечего скрывать. – Изабо отвела волосы от шеи и повернулась к Арону. – Действительно ожоги, действительно хромонога – люди не лгут.

Гость с минуту пристально рассматривал последствия былой неосторожности и протянул:

– Положим, через пару лет рубцы посветлеют, но нога… Однако, когда вы стояли, вы показались мне ладно сложенной.

– Обманка, милорд.

Изабелла злилась, поэтому делала все против правил.

– Ваш характер… – Арон нахмурился. – Надеюсь, вы понимаете, мне не нужна дурно воспитанная жена.

– О, – подняла брови девушка, – вам она таки нужна? Для каких таких целей?

– Миледи, – лорд Стаут поднялся, – боюсь, в своей гордыне вы забываете о собственном бедственном положении. Вряд ли у вас много женихов, чтобы ими разбрасываться. Я согласился приехать, взглянуть на вас, хотя в графстве полно более достойных невест. Но я уступил батюшке и вашему отцу, думал сделать доброе дело.

– Доброе дело? – Изабелла поднялась вслед за ним. – Осчастливить хромоногую колдунью, полагаю?

– Именно, – не смутился Арон. – Я пожалел вас, миледи, смирился бы с вашим сомнительным даром, если бы увидел должное почтение, но терпеть оскорблений не намерен. Вам крупно повезет, если вы прельстите хотя бы лэрда, не говоря о том, что вряд ли кто-то захочет иметь детей от ведьмы. В вашем положении следует цепляться за любого жениха.

– В моем положении? – выделяя голосом каждое слово, переспросила девушка.

Она досчитала до десяти. Нужно еще немного потерпеть, и все закончится.

– Незавидном положении, леди. Младшая дочь не первой свежести, с кучей физических недостатков. Жениться на вас можно только из жалости.

Изабо ответила всего одним словом:

– Вон!

– Что?

На холеном лице отобразилось удивление. Лорд Стаут ожидал раскаянья, слезных просьб простить упрямицу. Это он собирался гордо уйти, оставив разборчивую девицу у разбитого корыта.

– Что слышали, – холодно повторила Изабелла и указала на дверь. – Не желаю вас больше видеть.

– Вы еще пожалеете! – пробормотал оскорбленный мужчина. – Дура!

В глазах девушки потемнело. Она качнулась, словно вот-вот потеряет сознание. Над ладонью закружился крохотный смерч. Он стремительно рос, безжалостно затягивая в воронку посуду и плохо закрепленные предметы интерьера, а затем обрушился на Арона. Тот закричал, потешно взмахнул руками, словно надеялся побороть стихию, но колдовство оскорбленной женщины уже несло его прочь. С треском ломались двери, звенели окна, кричали люди.

Абсолютно спокойная недвижная Изабелла стояла посреди разгромленной гостиной. В памяти ее звучали слова бафомет: «Ты наша!» Похоже, так оно и есть.

Глава 5

– Что ты наделала?! – Кричать графу не позволял статус, но мимикой и жестами он сполна компенсировал недостаток звука. – Ты хотя бы понимаешь, чем все обернется для семьи?

Понурив голову, Изабелла стояла в центре отцовского кабинета. Она бывала здесь нечасто и исключительно по неприятным поводам. Девушка признавала, она превзошла себя, сломала лорду Стауту руку, но кто бы на ее месте выдержал? Отцу этого не объяснишь, приходилось слушать и кивать.

Кабинет графа Стера точь-в-точь повторял его кабинет в Сенате. Именно здесь он работал большую часть времени: заседания проводились раз в полгода. В обстановке царили простота, строгость и функциональность. Много естественного света, чтобы не тратиться на свечи, шкафы и полки под рукой. Часы напротив письменного стола, дабы не потерять ход времени. Никаких картин, милых сердцу безделушек и ярких пятен. Единственное отступление – посмертный портрет первого графа Стера. По иронии судьбы Изабо замерла напротив него, и ей казалось, будто предок осуждающе косится на нее. Он всегда выглядел грозно, но сегодня по-особенному супил брови. Не красавец, бравый солдат, державший в страхе не одно графство тогда еще раздробленного королевства. Но он мужчина, а Изабелла женщина, его шрамы украшали, ее – уродовали.

Порой Изабо хотелось родиться мальчиком, тогда бы она смогла развить свой дар. Пришлось бы забыть о высшей аристократии, куда большинству магов ход заказан, но девушка ей не дорожила. Обычные дворяне и люди второго сословия не хуже. Но с Богиней не поспоришь, Изабелла родилась женщиной, ей и умрет. Одинокой приживалкой, потому как женихов ее круга не осталось, а на мезальянс отец не пойдет. Он граф, сенатор, зять должен быть минимум бароном. Изабо не особо переживала. Женское счастье, о котором пеклась матушка, ее не волновало, гораздо страшнее, если в качестве наказания отец отберет все книги.

– Изабо!

Девушка вздрогнула и подняла голову. Она задумалась и пропустила обращенный к ней вопрос.

– Да ты не слушаешь меня, дрянная девчонка! – в сердцах воскликнул Уильям.

Самоконтроль медленно, но верно покидал его. Еще бы, после обещания лорда Стаута поставить в известность своего отца! Маркиз способен расстроить свадьбу Алисы. Будущее Мэри тоже под вопросом, и все из-за младшей дочери! Не могла вежливо отказать, если уж родилась упрямицей. Но она прибегла к магии, которая чудом не разнесла весь замок. Уильям едва не поседел, когда увидел, во что превратилась гостиная. Юный лорд Стаут чудом отделался одним переломом. Граф всерьез подумывал изолировать Изабо. С каждым разом ее выходки становились все опаснее, несомненно, душой дочери управляла Тьма.

– Я совершил большую ошибку, поддавшись на уговоры твоей матери, – досчитав до десяти, продолжил Уильям. – Надлежало сначала устроить судьбу Кетрин, а лишь потом заниматься тобой. В какой-то мере я согласен с Лавинией, шансов на замужество у тебя немного, с каждым днем все меньше, но я подумать не мог, чем все обернется. Тебе не жалко сестер? Бедняжка Алиса рискует стать посмешищем.

– Если ее дипломат откажется от свадьбы, это не моя вина.

Изабелла не испытывала угрызений совести. Она поступила правильно, Арону следовало думать, а лишь потом говорить.

– Как раз твоя, – качнул головой граф. – Поведение младшей сестры бросает тень на старших.

– А поведение лорда Стаута никак не повлияло на его репутацию? – Изабелла злилась, у нее возникло почти нестерпимое желание что-нибудь сжечь или разбить. – Он оскорблял меня, отец!

– Как же? Лорд Стаут – воспитанный молодой человек.

– Выходит, я лгу?! – взвизгнула Изабо.

Щеки ее пылали, над ладонями парил легкий дымок. Девушка вовремя его заметила и потушила внутренний пожар. Она не хотела спалить отцовский кабинет.

– Женщины порой истеричны и страдают богатым воображением.

Уильям налил себе воды из пузатого графина и помассировал виски. От волнения у него разболелась голова. Закралась крамольная мысль: лучше бы Изабо умерла во младенчестве. Но она стояла здесь, перед ним, непочтительная и дерзкая.

– Я не истеричка, отец.

Изабелла сжала пальцы и несколько раз мысленно повторила теперь самой себе: «Я не истеричка!» Она другая: темная и непонятая, уродливая и непринятая. Кто угодно, только не сумасшедшая.

– Итак, я готов выслушать твою версию. – Успокоившись, граф, наконец, сел. – Постарайся быть достаточно убедительной.

Что толку, если он уже принял решение? Но Изабо попыталась.

– Лорд Стаут всем своим видом показывал превосходство надо мной. – Голос ее чуть дрожал. – Он не стеснялся в выражениях, живописуя степень моего убожества. Утверждал, будто я должна благодарить Богиню за то, что он соизволил взглянуть на меня.

– Вот как? – насупился Уильям. – И поэтому ты сломала ему руку?

– Я не хотела.

Девушка не лгала, она всего лишь мечтала избавиться от навязанного жениха.

– Однако сделала. Сколько раз я говорил тебе: магия запрещена. Ты ослушалась меня, прибегла к этой мерзости. – Граф брезгливо поморщился. – И поссорила меня с маркизом. Скажу по секрету, Арон не планировал жениться.

– Тогда зачем вы устроили смотрины? – взвыла Изабо.

– Ты могла заставить его поменять решение. Лорд Стаут колебался, согласился приехать, поговорить. Прежде молодые люди сбегали, услышав, что речь идет не о Кетрин.

– И чем же я его привлекла? Приданым?

Изабелла вновь ощутила себя оплеванной.

– Неважно. Факт остается фактом: он мог на тебе жениться. Но ты… Сегодня же напишешь лорду Стауту покаянное письмо.

– Но, отец!

– Не обсуждается! И не забудь послать цветы, чтобы извинения казались искренними. Пусть их подберет Мери, а то что-нибудь напутаешь. – Граф имел в виду неписанный цветочный этикет, строго регламентировавший, растения какого вида и цвета дарить мужчинам и женщинам по разным поводам. – И если вдруг после случившегося к тебе кто-то посватается, ответишь согласием. Любому! Я не шучу, Изабо, либо так, либо отправишься в монастырь. Специально для тебя подыщу с самым строгим уставом. Все свои книги, тетради, дневники отдашь матери. Лично проверю! Отныне ты не останешься одна ни на минуту. И теснее сойдись с Алисой. Вдруг Бенедикт согласится рассказать о тебе сотрудникам миссии. Я приму даже на иностранца, если он достойного происхождения.

Огласив свое решение, Уильям отпустил дочь. За дверьми кабинета ее поджидала встревоженная мать. Лавиния до сих пор не определилась, как реагировать на случившееся, поэтому ограничилась всего одной фразой:

– Видишь, до чего доводит магия!

Изабо хотелось ответить, что ее дар ни при чем, но она промолчала. И снова в голове всплыли слова бафомет. Не поторопилась ли девушка, вдруг ей действительно нет места среди правильной, регламентированной жизни Стеров? Тут не колдуют, не выделяются на общем фоне, не перечат старшим.

– Лавиния! – послышался из-за двери голос Уильяма.

Изабелла догадывалась, сейчас он объявит жене о выбранном наказании. Клетка захлопнется, девушка никогда больше не поднимется на чердак, у нее отберут книги.

Тетради! Они сожгут тетради!

Подхватив юбки, Изабо поспешила к себе. Она не могла допустить, чтобы труды прапрадеда погибли. Там такие ценные наблюдения! Короткая нога мешала, девушка злилась на нее – вечно ковылять и подпрыгивать! Однако до комнаты она добралась раньше родителей. Требовалось срочно спрятать важные книги. Только куда? Взгляд Изабо заметался по стенам.

– Сей! – в отчаянье обратилась она к ворону.

– Стена, стена! – разволновавшись, прокаркал питомец.

Ему не сиделось на жердочке, ворон рвалась вон из клетки. Подумав, что Сей хочет ей помочь, Изабелла выпустила его. Еще одна потеря – отец наверняка запретит держать ворона, принудит полюбить собак и кошек. Сей сделал круг под потолком и опустился перед кроватью.

– Стена, стена! – повторил он.

Недоумевая, Изабо ощупала каменную кладку у изголовья. Ничего примечательного, обычные… И тут один из камней отъехал, явив небольшое углубление.

– Тайник! – изумленно выдохнула девушка.

Размышлять, откуда он, было некогда. Изабелла похватала самое ценное и спрятала в нише. Она едва успела вернуть камень на место, когда в спальню явилась матушка в сопровождении служанок.

– Изабо, отдай все сама, – холодно потребовала Лавиния.

Девушка покачала головой. Она не собиралась помогать.

Изабеллу усадили на стул, а горничные перевернули комнату вверх дном, изымая все, что теоретически представляло опасность. Обложки любовных романов не спасали, книги забирали сразу. Если бы не Сей, ценнейшие труды отправились бы на свалку.

– А теперь пиши письмо. Я прослежу, чтобы ты составила его грамотно и с должной почтительностью.

Изабо хотелось кричать, но она покорно подошла к секретеру, взялась за перо. «Многоуважаемый лорд Арон Стаут…» Глаза бы его не видели! Девушка не испытывала к адресату ни малейшего уважения, но не могла ослушаться приказа. На бумаге она сожалела о необдуманном поступке, в действительности поступила бы так же снова и снова.

Графиня заставила дочь несколько раз переписать письмо, пока не добилась должного эффекта. Со словами «Богиня, за что мне такое наказание?» она удалилась, а место надзирателя заняла Алиса. Старшая сестра порой напоминала Изабо статую. Голубые глаза подошли бы ей больше карих, предполагавших некоторую живость. Однако Алису считали хорошенькой. Изабо не спорила. Хотя бы потому, что сестра над ней не издевалась.

– Меня просили посидеть с тобой…

Алиса отточенным, достойным королевских покоев движением опустилась на стул и небрежно поправила юбку, чтобы та легла ровными складками. Изабо завидовала этой небрежности. Несомненно, Алиса достойна титула герцогини и, возможно, со временем ей станет: ее жених, наследник графа Чизнеса, подавал большие надежды на дипломатическом поприще. Всего в двадцать шесть лет лорд Бенедикт Ашур числился вторым советником миссии. К сорока он рисковал не только возглавить ее, но и обзавестись новым титулом. Каким: отцовским или герцогским, – покажет время.

– Предлагаю заняться этикетом. В свете недавних событий, – Алиса сделала паузу и выразительно посмотрела на сестру, – это особенно актуально. Даже не знаю, во сколько обойдутся отцу твои художества.

– Но лорд Стаут меня оскорбил, – в который раз повторила Изабо.

Сестра пожала плечами.

– Многие мужчины вспыльчивы и невоздержаны на язык, однако это не повод забывать, что ты леди.

Изабелла так не считала. Вряд ли Алиса промолчала бы, если бы тот же Бенедикт называл ее уродиной или таскал за волосы.

Занятия с сестрой походили на пытку, даже монастырь показался бы рядом с Алисой веселым местом. Какая же она нудная! А еще правильная, всегда говорит и поступает так, будто за ней постоянно наблюдают, оценивают.

Следующей к Изабо зашла Мери. Повздыхав о бедном Берге, который теперь женится на другой, сестра помогла Изабо составить букет. Дикость, конечно, дарить цветы мужчине, но в высшем свете свои причуды.

Изабелле казалось, жуткий день никогда не закончится. За ужином она не проглотила ни кусочка, после ушла к себе, однако забыться сном не смогла, все думала, думала… Изабо пострадала несправедливо. Во всем виноват лорд Стаут, но обвиняли исключительно ее.

– Интересно, что бы сказал отец, если бы я родилась обычной? – ворочаясь с бока на бок, размышляла она. – Наверняка спустил бы на лорда собак. Но я пятно на родословной, вдобавок страшная, мешаю сестрам жить. А еще у меня магия. Почему люди так боятся ее, считают проклятой наукой?

– Потому что они трусы, – послышалось из темноты.

Изабелла не видела бафомет, но не сомневалась, это она. Затаив дыхание, девушка ждала, что демоница скажет дальше.

– Да, они трусы, милая девочка, – продолжила Ирга. Голос ее лился полноводной рекой, подчиняя, убаюкивая. – Трясутся за свой устоявшийся мирок и категорически против любых перемен, как хороших, так и плохих. Ты снова спросишь меня почему? О, все просто! Они беспомощны и глупы. Как им принять магию, если они ее не понимают? Их скудный умишко объявляет ее опасной, и все проблема решена, мирку снова ничего не угрожает. А если не запретить колдовство, может оказаться, что наверху находятся вовсе не те, кто должен. Думаешь, просто так магов не пускают во власть, держат за слуг?

– Я тоже этого не понимаю, – призналась Изабелла. – Они владеют такими знаниями, но не состоят в Сенате.

– Даже ректор, да что ректор, сам Ренат Лин просто лорд, – поддакнула бафомет и, материализовавшись, пристроилась на краешке постели. – Всего лишь лорд, когда как бездельники, вроде Арона Стаута, со временем получают титулы баронов, маркизов, графов.

– И?

Изабо облизала пересохшие губы. Вряд ли Ирга пришла ради пустых разговоров.

– Я предлагаю выбрать, с кем ты останешься. Подумай, малышка, – демоница наклонилась к ней, едва не распласталась на одеяле, – ты можешь восстановить справедливость, вывести магию из тени.

– Позволить женщинам открыто колдовать, заниматься наукой, – оживилась Изабелла.

– Это тоже, – без энтузиазма поддакнула бафомет. – Нужно всего лишь сделать шаг.

– Я его сделаю.

Девушка сжала кулаки. Хватит, надоело! Что бы ни предложила Ирга, оно лучше нынешнего беспросветного существования, когда родные тяготятся твоим существованием, глупые издеваются, а умные отводят глаза. Изабелла честно пыталась жить по чужим правилам, но не могла потерять себя.

– Прекрасно! – расплылась в улыбке демоница. Она не ожидала столь быстрого согласия, подготовилась к борьбе. – Осталось определить цель и цену.

– Стать великой колдуньей, – без запинки ответила Изабо. – Взамен… – Она задумалась. – Ты говорила, цена стандартная. Получив желаемое, я отдам тебе душу.

– По рукам! – просияла Ирга и пообещала: – Ты не разочаруешься, малышка, слезы остались в прошлом. Но всякую сделку нужно скрепить, иначе она останется пустым обещанием. Ты боишься крови?

Девушка поежилась и спрятала ладони за спину. Она совсем забыла, что демоны не пользовались чернилами.

– Ну же, это совсем не больно! – уговаривала бафомет. – Моя кровь смешается с твоей, мы станем неделимы. И никакой отец, никакой лорд Стаут не смогут указывать тебе, утверждать, будто ты некрасива. Ты избавишься от шрамов…

– Согласна! – горячечно перебила ее Изабо.

Все, что угодно, лишь бы стать красивой!

Бафомет плавно, словно кошка, выпрямилась и протянула девушке неизвестно откуда взявшийся кинжал, тонкий, пятигранный, с ярким рубином на рукояти.

– Сначала ты. Просто полосни по ладони.

Изабелла дрожащей рукой приняла оружие. Оно пугало, девушка никак не могла заставить себя нанести порез. В итоге Ирга с тяжким вздохом отобрала кинжал и сделала все сама. Изабо вскрикнула от резкой боли, в ужасе уставилась на набухающие алые капли. Быстро порезав собственную ладонь, бафомет переплела их пальцы и удовлетворенно кивнула.

– Кровь к крови, душа к душе. Теперь ты наша, Изабелла Джад!

Девушка пока не понимала, что это значило, но надеялась, сделка принесет положительные перемены в ее жизнь.

– Не думай о других, поступай по своему усмотрению, – напутствовала демоница перед тем, как раствориться в ночи.

Странно, перемазанная чужой кровью ладонь почти не болела. Изабо отважилась зажечь свечу и убедилась, порез стремительно затягивался. Вскоре о совершенном ритуале напоминала только узкая алая полоска. Оставалось, вытерпев легкое жжение, вымыть руки, закрыть глаза и встретить новый день уже другой Изабеллой.

Глава 6

– Ты опять еле тащишься!

Ну да, в мире есть неизменные вещи. Одна из них – Генри. Скорей бы братец вернулся в университет! Чему их только учат?

Изабо втянула голову в плечи и постаралась незаметно проскочить мимо ухмыляющегося Генри. Он будто специально занял половину лестницы, вальяжно облокотившись о перила, вытянул ноги в проход. Девушка опаздывала к завтраку, а брат задерживал. Как бы подножку не поставил!

Даже с лестницы слышно было стук молотков – рабочие восстанавливали последствия недавних разрушений. Изабо испытала короткий прилив стыда. Может, действительно стоило сдержаться?

«И долго ты собираешься терпеть?»

Девушка вздрогнула и заморгала. Ей послышалось?

«Я за твоим левым плечом», – продолжал до боли знакомый голос. Кому же он принадлежал? Точно, Ирге!

Изабелла осторожно скосила глаза и убедилась, крошечная демоница парила рядом с ней. Алые с черными перепонками крылья чуть подрагивали на манер стрекозиных.

Генри бафомет не видел, иначе пакостная улыбка сползла бы с его лица, сменившись криком. Брат вырос избалованным и на пару с Кетрин больше всех донимал Изабо. Он видел в ней идеальную жертву и не раз подымал на смех перед приятелями. Изабелла больше любила Нормана. Тот хотя бы ее не замечал, а если вдруг, то вел себя, как со всеми: сдержанно, холодно.

– Ну, чего застыла?

Развязной походкой, заложив руки в карманы, Генри спустился на пару ступенек и оказался перед сестрой. Та попыталась обойти его, но безуспешно.

– Из-за тебя Кетрин плачет, – выплюнул он.

– Почему?

Изабелла часто заморгала, не находя связи. Потом догадалась: поведение сестры спугнуло мифического жениха. А, может, Кетрин действительно познакомилась с кем-то на вечере у Фландров. Кавалер мог оказаться знакомым Арона Стаута, но скорее всего Кетрин плакала по привычке. Младшая сестра стала для нее бесконечным источником выдуманных и реальных бед, средством получить толику внимания родителей. Девушка не удивилась бы, если бы Кетрин рыдала без причины, просто из-за самого факта существования Изабо.

– Ты влетела отцу в целую деревню, – продолжал Генри. Чем больше сестра за ним наблюдала, тем больше убеждалась, он кого-то копировал. Очередной кумир, дерзкий, хамоватый, грубый. Генри глуп, Изабелла давно поняла, и отродясь не имел собственных мыслей и убеждений. В университет его приняли из-за положения и титула отца. – Придется отдать.

– Зачем? – оторопела девушка.

– Чтобы маркиза умилостивить. Хорошая деревня, – поморщился Генри, – рыбацкая!

Земли Стаутов и Стеров действительно соприкасались. Тоненькая полоска вдоль реки, разделявшей два графства. Почти все поселения там были свободными, за исключением той деревеньки. Теперь она отходила маркизу. Золотая приобретение!

– Лорд Стаут столько не стоит, – поджала губы Изабо. – Он ведь не умер.

– Ведьмино отродье! – выплюнул Генри и поспешил вниз.

«Ты даже не толкнешь его? – подначивала прежде внимательно наблюдавшая за разговором демоница. – Позволишь себя обзывать? Мне казалось, Изабелла

Джад больше не жертва».

Впившись взглядом в спину брата, девушка задумалась. Генри действительно обидел ее, но спустить с лестницы?..

«Давай же! – звучал в голове голос бафомет. – Или ты хромоногая трусишка, которой вечно станут помыкать?»

«Я маг!» – мысленно обиженно отозвалась Изабо и подняла руку. Брат почти внизу, сильно не пострадает.

Генри так и не понял, что произошло. Внезапно налетевший порыв ветра ударил в спину, и юноша, не удержав равновесия, упал с лестницы. Он прокатился целый пролет и больно приложился плечом об основание балюстрады.

«Вот видишь, ничего страшного! – улыбнулась довольная Ирга. – Главное, начать. Люди понимают только язык силы».

Впившись побелевшими пальцами в перила, Изабелла смотрела вниз. Сначала она испытала глубочайшее раскаянье. Захотелось сбежать вниз, помочь брату. Потом стыд сменили удовлетворение и злорадство. Генри получил по заслугам, Изабо защищалась, а не нападала. Цел ведь, сидит, потирает плечо. Сейчас позовет маму и пожалуется на злую сестру. Губы девушки искривила презрительная усмешка. Генри слабак, он мизинца ее не стоит. Изабо больше не позволит ему оскорблять себя, говорить свысока. Кто он такой? Всего лишь посредственный студент, а Изабелла маг. Пускай волшебников недооценивали, девушка это исправит. Скоро люди поймут, чего стоит магия, забудут о делении на женские и мужские занятия.

Изабо расправила плечи и неторопливо спустилась.

Возле Генри хлопотали родные и слуги, даже хмурый отец пришел из столовой. Брат ожидаемо охал и кряхтел, будто умирал, хотя отделался легкими ушибами. И это мужчина, образец! Изабелле стоило большого труда скрыть истинные чувства, изобразить сочувствие.

– В следующий раз осторожнее, Генри! – пожурила она и обернулась к отцу, пояснив: – Он запнулся, когда бежал. Вот к чему приводит спешка!

Сидевшая на коленях возле сына Лавиния подозрительно покосилась на дочь. Граф тоже догадывался, с падением нечисто, но доказательства вины Изабо отсутствовали.

Завтрак прошел в тягостной атмосфере. Графиня осталась с сыном, остальные без энтузиазма скребли ложками по тарелкам.

– Пришел ответ на твое письмо, – наконец обронил Уильям, обращаясь к младшей дочери. – Извинения не сочли достаточно искренними, но я все уладил.

– Лорд Стаут полагал, я оболью бумагу слезами?

После инцидента на лестнице Изабо почувствовала свою силу и не боялась дерзить отцу. Она совершеннолетняя, ровня ему, благодарна за еду, кров, одежду, но не более.

Кулак графа с силой опустился на стол. Жалобно звякнула посуда.

– Молчать! – прикрикнул он. – Могла бы изобразить стыд из вежливости. Твой прапрадед едва не лишил наш род всего, я не допущу повторения истории. Или ты берешься за ум, или отправляешься в монастырь.

– Мне неинтересны цветы и вышивания, я хочу заниматься магией. И я могла принести бы большую пользу роду, если бы вы…

Изабелла осеклась и не договорила. Пожалуй, это слишком.

– Вон из-за стола. – Уильям произнес это спокойно, но эффект вышел ошеломительным, даже Алиса вжала голову в плечи. – Отныне ты под домашним арестом.

Девушка кивнула и, промокнув губы салфеткой, встала. Сопровождаемая встревоженными взглядами, она заковыляла прочь. Положенный книксен не сделала, посчитала излишним.

– Домашний арест, Сей!

Оказавшись в своей комнате, Изабо в досаде ударила кулаком по стене. Костяшки саднили, но все это казалось сущей мелочью по сравнению со звуком провернувшегося в замке ключа – Уильям Стер сдержал обещание.

– Не следовало ее слушать, не следовало! – прокаркал ворон, в беспокойстве прыгая по жердочке.

– А кого?

Девушка подошла к нему и распахнула клетку. Птица мигом перебралась на ее плечо.

– Себя.

– Я и слушала себя, и вот…

Стряхнув ворона, Изабелла ничком упала на кровать. Жизнь казалась конченной и беспросветной.

– Сдалась, сделав первый шаг?

Голос бафомет звучал насмешливо. Изабо не видела ее, но знала, демоница где-то рядом. Сею она не нравилась. Шумно хлопая крыльями, он заладил: «Прочь, прочь!»

– Заткнись, глупая птица! – отмахнулась Ирга, и ворон действительно замолчал.

Испугавшись, что с ним случилось неладное, Изабелла испуганно огляделась. Уф, Сей устроился на клетке и спокойно чистил перышки.

– Так гораздо лучше, – удовлетворенно кивнула бафомет.

Теперь девушка видела ее. Демоница в человеческом обличии устроилась в кресле с чашкой чая. На столе из ниоткуда взялся поднос, прикрытый расписной

крышкой.

– Твой завтрак, – пояснила Ирга. – На сытый желудок всегда лучше думается.

Изабо в нерешительности приблизилась к столу, сняла крышку. Под ней оказались сливочник, тосты, джем, пара яиц и чашка дымящегося кофе.

– Ешь и поговорим. Раз я заключила с тобой договор, придется помогать. Ты еще юна, без наставника не обойтись.

Принесенная демоницей еда оказалась вкусной, девушка не заметила, как проглотила все до последней крошки. Только сейчас она поняла, насколько была голодна.

– Милая, – дождавшись, пока Изабо промокнет губы, продолжила Ирга, – надеюсь, ты не смиришься с уготованной тебе участью.

– Нет. Я хочу отсюда выбраться, только не знаю как.

– Очень просто – через окно.

Девушка в недоумении уставилась на собеседницу. Наверное, она пошутила, до земли далеко.

– Для мага нет ничего невозможного, – назидательно заметила демоница, – стоит просто захотеть.

Изабелла нахмурилась. Как это – захотеть? Она подошла к окну и, привстав на цыпочки, глянула вниз. Определенно, Ирга сумасшедшая!

– Раз сомневаешься, ты обычная девчонка, и нам не по пути.

Бафомет поставила пустую чашку на стол и замерла, словно собиралась уйти. Разумеется, не через дверь, а, как все порядочные демоны, по щелчку пальцев.

– Постой! – Изабо удержала ее.

Она в нерешительности шагнула к наставнице. Разум боролся с чувством, логика – с магией.

– Скажи мне как, – попросила Изабо.

– Для начала – поверить, – улыбнулась демоница. Пока все шло по плану, можно расслабиться. – Подойти к окну и представь, будто прыгаешь. Но не разбиваешься о землю, а плавно спускаешься. Ты контролируешь каждое движение, в тебе нет страха. Представь это очень хорошо, запомни мельчайшие детали.

Девушка подчинилась.

Слова Ирги казались безумием, но иного способа покинуть темницу нет.

Страх не желал уходить даже из мыслей, но в итоге Изабелла добилась того, чтобы мысль о полете вызывала восторг и чувство легкости.

– А теперь разучим заклинание левитации. В первый раз я помогу тебе, подстрахую.

Такого Изабо в тетрадях прапрадеда не встречала. Простое по сути, заклинание оказалось чрезвычайно сложным в исполнении и требовало предельной концентрации. Девушка постоянно сбивалась, путалась в ударениях, тонах и интонациях. Ирга терпеливо поправляла, а ворон наблюдал за всем с понимающей обреченностью. Заклинание демоницы лишило его возможности помешать хозяйке.

– Ладно, давай попробуем. Полезай на шкаф.

– Но я же упаду, – резонно заметила Изабелла.

– Если ошибешься, поэтому не ошибайся. Ты ведь маг, а не девчонка.

Обиженная Изабо засопела и покорно полезла на шкаф. В голове крутились слова недавно разученного заклинания. Изабелла сможет, иначе… Иначе она бесполезное существо.

Странно, но все получилось. Обескураженная Изабо не сразу поняла, что произошло. Время будто замедлилось, позволило удачно приземлиться.

– Хорошо! – кивнула бафомет. – Потренируйся немного и собирай вещи. Когда уйти, решай сама. После я тебя найду.

И демоница растворилась в воздухе, словно ее и не было. Поднос с остатками завтрака она предусмотрительно забрала с собой.

– А чего решать, уйду сегодня, – буркнула Изабелла. – Ночью, когда все уснут. Люди боятся темноты, а мне она союзница. А пока изображу отчаянье. Глупо попасться на такой мелочи!

Предвкушение побега улыбкой скользнуло по губам. Вещи собирать недолго: забрать из тайника наследство прапрадеда, упаковать смену белья и пару платьев. Ну и драгоценности не забыть. Изабо рассчитывала их продать и на вырученные деньги добраться до Магического университета. Девушка верила, там ее дар пригодится.

Тюремщики пару раз навестили пленницу, и разыгрывала перед ними отменный спектакль. И горничная, и мать, даже отец поверили, будто Изабо сломлена наказанием. А она ждала ночи и торопила солнце зайти за горизонт.

Девушка мерила комнату шагами. Она все продумала, оставалась прощальная записка. Как-то неправильно уходить, не объяснившись. С другой стороны, не сделает ли Изабо себе хуже?

– Нет, лучше просто исчезнуть, – вполголоса размышляла девушка. Единственный ее советчик, Сей, пригорюнился на жердочке. Он отчаялся переубедить хозяйку и смирился с темным, гнетущим будущим. – Иначе отец заточит в подвале или отдаст в монастырь, что одно и то же.

Наконец заветная тьма укрыла землю. Одна за другой вспыхнули, пока не разгоревшись в полную силу звезды. Убедившись, что сегодня ее больше не побеспокоят, Изабо достала саквояж, который брала к Фландрам. Пришлось набить его доверху – девушка не знала, что может пригодиться, и старалась взять максимум. Но вот, кажется, все. Книги и тетради, главную ценность,

Изабелла уложила на дно. Если саквояж упадет, раскроется, не вывалятся.

– Ты со мной, Сей?

Девушка обернулась к птице.

Блеснули внимательные темные глаза. Ворон даже будто вздохнул: «Куда ж я без тебя?» И то верно, не один год вместе, да и не нужен он никому, кроме хозяйки.

– Тогда вылезай из клетки. Надеюсь, – вздохнула Изабелла, – у меня действительно дар, и я сумею удержать вещи. А если нет, у тебя крылья, справишься как-нибудь.

– Не вер-р-рь ей! Не верррь ей! – заголосил Сей.

– Да тише ты!

Девушка испуганно оглянулась, но ключ в замке не повернулся. Прислуга привыкла к странным разговорам младшей хозяйской дочери и не обращала на них внимания. А, может, и вовсе спала, убаюканная сидром.

– Пора!

Ладони вспотели, сердце отсчитывало удары в ушах, когда Изабелла шагнула к окну. Рама поддалась не сразу, застарелая краска мешала ее открыть. В спальню пахнуло ночной прохладой. Изабо немного постояла у окна, подставив лицо ветерку. Сумеет ли она стать такой же легкой? Сейчас проверим.

– Надо только захотеть, захотеть, – словно зубря урок, повторяла девушка.

Вот так, саквояж поставить на подоконник, теперь самой. Придерживаясь за неподвижную часть рамы, Изабелла выпрямилась. Оставался лишь шаг. И она его сделала, не дав себе времени для раздумий. Сей встревоженно каркнул где-то сверху, над головой.

Сначала девушку обуял страх. Она летела вниз, неуклюже расставив руки с пожитками. Ветер свистел в ушах, земля стремительно приближалась. Казалось, еще немного, пальцы разожмутся, и первым превратится в лепешку саквояж. За ним придет черед Изабеллы. В голове всплыли слова заклинания. Губы бормотали их в слепой надежде, когда разум уже смирился с неизбежным. И магия сработала. Изабо подбросило вверх. Падение приостановилось, а затем продолжилось плавно и медленно. В итоге Изабелла благополучно приземлилась на корточки. Вещи тоже не пострадали, глухо стукнули о каменный откос.

– Ничего себе!

Изабо переполняли эмоции, ей не хватало слов, чтобы выразить свой восторг.

– Сей, представляешь, я жива!

В порыве чувств девушка закружилась на месте, только потом сообразив, что ее могли видеть. Нужно скорее уходить, добраться до кустарника, которым огородили сад. Пусть времена феодальных воин давно миновали, хозяева замка Стер чтили традиции и оставили небольшое пустое пространство перед откосами стен. Буквально пару футов, но и на них человек как на ладони.

Воздух свободы пьянил, придавал сил. Позабыв о сне и усталости, Изабо с легким сердцем отдалялась от отчего дома. Она все продумала: заночует на заброшенной мельнице, сварит из подручных средств или просто перетрет в ладонях краску, чтобы изменить цвет волос, и отправится в город. Деньги и магия помогут замести следы.

Глава 7

– Странные дела происходят, Этьен, я бы даже сказал: страшные!

Седовласый мужчина обернулся к гостю. Волосы его были перехвачены в «хвост» простым черным шнурком, который, по мнению многих, не вязался со статусом столь уважаемого человека.

Лорд Ренат Лин никогда не говорить о деле сразу, лишь после того, как выпита чашка кофе или рюмочка не менее ароматного ликера. Самый знаменитый маг Андрии, один из немногих удостоенный королем потомственного дворянства, готовил его по старинному фамильному рецепту. Непостижимым образом Ренату удавалось перегнать через куб саму осень со всей ее палитрой запахов и вкусов.

Этьен знал об особенности наставника и отставил граненую рюмку с янтарной жидкостью, стоило лорду Лину обронить таинственную фразу.

– Тебе ничего не писали? Слышал, ты дружен кое с кем из графства Стер.

– Поверхностно. Скорее, – губы Этьена Фаржа тронула снисходительная улыбка, – я представляю для них практическую ценность, нежели считаюсь достойным собеседником. Хотя с одним баронским сыном нас действительно связывает нечто, вроде дружбы.

– Армия? – понимающе кивнул лорд Лин.

Только там пути представителей разных сословий могли пересечься и сплестись воедино. Увы, несмотря на неоспоримый вклад магов в историю Андрии, они до сих пор не сделали заветный шаг в первое сословие, хотя обеими ногами вышли из второго. В итоге Этьен и ему подобные балансировали между миров.

– Да.

Гость предпочел не вдаваться в подробности. Ничего героического, вроде рубки плечо к плечу или долгих засад, серые будни. Выпускники Магического университета считались военнообязанными, и Этьен добросовестно провел на границе положенные три года.

– Тогда наведайся к нему в гости. Я не хочу поднимать лишнего шума, люди и так напуганы.

Еще бы! Если половина доходивших из графства слухов верна, надлежало срочно принимать меры.

– Но почему вы выбрали меня, милорд? Я даже не полноценный преподаватель…

– Только в силу бюрократических заморочек, – отмахнулся Ренат и налил обоим еще по рюмке знаменитой наливки.

Они беседовали в эркере старинного дома, со всех сторон окруженного садом. Ветви деревьев стучались в окна, но Ренат не позволял их срезать. Ему ценил естественность, чурался новомодных стриженых кустов. А еще лорд Лин категорически отказывался переехать в столицу, ближе к врачам. В ответ на доводы родных он шутил, что каждому человеку отмерен свой срок, бесполезно пытаться его продлить.

Дом, в котором доживал свои дни седовласый маг, вместе с титулом и землями подарил Ренату прежний король. Этьен предполагал, именно поэтому наставник так дорожил им. Самому господину Фаржу оставалось только мечтать об уютном загородном доме, он довольствовался углом в университете. С другой стороны, так ли много надо холостяку, не обремененному заботами? А у Рената уже внуки…

– Однако факт остается фактом. Опять же я не могу уехать просто так в конце первого триместра.

Скупое осеннее солнце, проникнув сквозь витражную вставку, лизнуло хрустальную рюмку. Она заиграла на свету, превратившись в таинственный артефакт.

– Я все улажу, – заверил Ренат и первым сделал глоток. – Ректор – мой ученик, не откажет. Оформим все как заботу о семье. Ведь твоя мать может внезапно заболеть, верно?

Этьен предпочел бы не кликать беду, но спорить с лордом Лином не стал. Если тот по какой-то причине не желал посвящать в подробности ректора, так тому и быть.

– И что же мне… там?..

Невысказанный вопрос повис в воздухе, струйкой воздуха ускользнул через дымоход.

– Разобраться. Ты достаточно взрослый, чтобы принимать решения. И достаточно умный, чтобы не натворить бед.

Брови Этьена поползли вверх. Выходит, ему выдавали карт-бланш.

– И доложить вам, разумеется? – Он не спрашивал, а утверждал.

– Пиши так часто, как сочтешь нужным. Собственный голубь есть?

– Я ведь уже не студент, – улыбнулся мужчина, пряча легкую обиду.

Каждый порядочный маг озаботился покупкой одного или нескольких почтовых голубей для экстренной связи. Немного колдовства, и птица не сбивалась с пути, не знала усталости и доставляла письма в кратчайшие сроки.

– Не злись! – Ренат без труда разгадал скрытую эмоцию. – Старику простительно.

Следовало возразить, что лорд Лин даст фору половине студентов, но Этьен обошелся без лести. В отношении Рената она не работала. Лучше посидеть здесь еще немного, послушать завывание ветра в трубах, полюбоваться диковинками в пузатых шкафах. Когда еще доведется посетить этот дом? Лорд Лин вел почти затворническую жизнь, не устраивал приемов и дружеских посиделок.

– А еще утверждают, будто маги скоро станут не нужны! – усмехнулся собственным мыслям хозяин и мановением руки заставил пламя разгореться сильнее. – Промозглая нынче осень, самое время для длинных историй. Не задерживайся в Стере.

Этьен обещал разобраться как можно быстрее.

Начался дождь, занудный, мелкий, который мог закончится через час, а мог зарядить на целые сутки. Надвинув на лицо капюшон, Этьен быстрым шагом направился к конюшне. При всей своей мягкости, Ренат четко дал понять, отправляться нужно прямо сейчас.

Старый маг стоял на пороге, провожая молодого коллегу пристальным взглядом.

– Надеюсь, не попадешь в Семимирье, – со вздохом пробормотал он и помахал Этьену. – А если и так, то каждому на роду… Страшные, страшные дела творятся!

Входная дверь захлопнулась. Вместе с ней, поднимая мелкие брызги, унесся прочь всадник. Вечером он спешился у стен Магического университета. Почтовый голубь лорда Лина поспел раньше, и Этьену без лишних слов выдали увольнительную.

– Если вашей матери не станет лучше, предупредите, – напутствовал ректор, – подыщем замену.

Оставалось только поражаться, как легко Ренат решал проблемы.

Почтовый голубь Этьена унесся в графство Стер – маг решил последовать совету более опытного коллеги и остановиться у лорда Озербли, заодно сэкономить на гостинице. Хотя он чувствовал, отсидеться в тепле не удастся.

Знакомый встретил его сдержанно, но в ночлеге не отказал. Этьену показалось, он даже вздохнул с облегчением, обустроив гостя во флигеле. Комната оказалась сносной, стол прилагался – бытовые проблемы решены, можно приниматься за дело. По стечению обстоятельств, первым заговорил о нем не Этьен, а его приятель.

– Что, уже до университета дошли слухи? – угрюмо поинтересовался он за обедом. – А мы тут не первую неделю боимся не проснуться.

– Даже ты? – усмехнулся Этьен, накладывая себе мяса из общего блюда. – Давно ли ты стал трусом?

– Оставь шуточки! – помрачнел Матиас Озербли. – Нам совсем не до смеха. Может, вам, магам, полоумные ведьмы привычны, а мы за семьи опасаемся. У меня жена скоро родит, вдруг девчонка сюда явится?

– Говорят, – подала голос леди Озербли, – она мстит былым обидчикам. Мы не сразу поняли, но потом нашли Ирвина Блейта…

– Не надо! – Лорд взмахом руки оборвал рассказ. – Тебе нельзя волноваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-romanovskaya/sed-maya-doch-grafa-stera

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить